ТАЙНЫЕ СТРАЖИ

Галина Полынская

ПЕРСТЕНЬ ОТРАВИТЕЛЯ

От автора сериала «Пятая стража»

Тайные стражи

Галина Полынская

Перстень отравителя

«Эксмо»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полынская Г. Н.

Перстень отравителя / Г. Н. Полынская — «Эксмо», 2018 — (Тайные стражи)

ISBN 978-5-04-096315-7

Первое дело детективного агентства «Тайные стражи», чьи сотрудники – люди с паранормальными способностями, а директор – самый настоящий вампир, связано с загадочным кольцом. Сданное в ломбард, оно способно потянуть за собой целую цепь трагических событий. Как остановить мистического убийцу, избравшего своим оружием драгоценные перстни с ядом?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096315-7

© Полынская Г. Н., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 15
Глава 4 18
Глава 5 21
Глава 6 24
Глава 7 27
Глава 8 32
Глава 9 37
Глава 10 42
Глава 11 47
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Галина Полынская
Перстень отравителя

© Полынская Г., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Начало сентября выдалось солнечным и удивительно теплым. Деревья не торопились желтеть и расставаться с нарядной зеленью. Природа словно извинялась за дождливый хмурый август, радуя чистой синевой неба, безветренным почти летним теплом, вот только в позолоченном солнцем воздухе все равно витал грустный запах осени. В эти прозрачные задумчивые дни, казалось, даже вечно суетящийся мегаполис притих и успокоился. Вопреки прогнозам лето не торопилось покидать город, вот и неделя началась с такой же прекрасной погоды.

Ранним утром понедельника к ограде старого одноэтажного особняка светло-кофейного цвета подъехал синий «Опель». Из него вышел высокий русоволосый молодой человек в темном костюме. Он бережно достал из салона горшок с роскошным цветком – диффенбахией, закрыл машину и направился к воротам. Асфальтированную дорожку, ведущую от ворот ко входу в особняк, тщательно подметал связанной из прутьев кустарника метлой старик с пышной седой шевелюрой.

– Доброе утро, Никанор Потапович! – сказал молодой человек, входя на территорию особняка. – Думал, раньше всех приеду!

– Добренько, Гера, добренько. – Старик приостановил уборку, достал из нагрудного кармана зеленой рубахи мятую пачку сигарет и закурил, поглядывая на парня поверх очков. – Раньше всех моя забота приезжать, порядок да красоту наводить. Шикарный на тебе костюм.

– Подарок Феликса, – Гера машинально разгладил ладонью пиджак, придерживая одной рукой керамический горшок с цветком. – Туфли с рубашкой в комплекте приложил.

Дедушка подошел ближе, взял пиджак за лацкан и пощупал материал.

– Дорогущий, видать, подарок-то, – полувопросительно-полуутвердительно произнес Никанор.

– Да, не из дешевых, от «Бриони», – с видимой неохотой ответил Гера. – Была одна ситуация, надо было прилично выглядеть, вот Феликс меня и выручил.

Герману до сих пор было неловко вспоминать, как он на ночь глядя вломился в дом Феликса в таком далеком от трезвости состоянии, что не мог вспомнить, как туда добрался и какова была, собственно, цель данного визита. К счастью, его будущий директор спокойно отнесся к такому вопиющему поступку, устроил на ночлег, утром помог прийти в себя, выдал вещи из собственного гардероба и отправил по делам стремительно создающегося детективного агентства.

– Ладно, проходи давай. Закончу тут – приду кофий тебе варить, – сказал Никанор Потапович. Старик докурил, бросил окурок на дорожку, затоптал его и смел метлой в общую кучу мусора.

– Вот уж не стоит беспокоиться, сам могу.

– Кофия тута варить моя забота!

– Хорошо, как скажешь, – покладисто согласился Гера. Обогнув старика с метлой, молодой человек направился к входу в особняк, над которым красовалась вывеска: «Агентство “ЭФ”. Частный розыск. Помощь в беде». Открыв еще пахнущую свежим лаком дверь, Герман вошел внутрь. В холле-секретарской за угловым столом сидела внучка Никанора. Положив руки на стол, а голову на руки, девушка дремала. Услышав шаги, она подняла лицо, откидывая упавшие на лоб белые пряди, и сонно заморгала.

– Привет, Арина. Не дал тебе дедулька неугомонный выспаться?

– Да, мы сюда к шести утра приехали, – девушка еле сдерживала зевоту. – Он весь офис подмел, везде пыль протер, с жалюзи долго боролся, наконец, понял, как они работают, и победил. Все, говорит, сиять должно. Сверкать и переливаться.

– Неделя-другая – и это пройдет, а сегодня все-таки первый рабочий день. Я и сам хотел раньше всех приехать.

– У тебя почти получилось. Красивый цветок. У него есть имя?

– Ага – Йозеф.

– Хорошее имя, ему идет, – зевнув, Арина закрыла глаза и снова уронила голову на руки.

Герман прошел дальше, в главное офисное помещение. Все было в идеальном порядке: на каждом столе красовались компьютеры, сверкала новизной оргтехника, на стене у входа мерцало серебристой глубиной узкое зеркало в человеческий рост, рядом – плазменная панель телевизора. А в застекленных стеллажах ожидали своих блистательно раскрытых дел плотные ряды картонных и пластиковых папок. Гера подошел к окну, поставил цветок на подоконник, убедился, что свет на Йозефа падает равномерно, и пошел в сообщающееся помещение – кабинет начальства, на двери коего отливала бронзой табличка: «Нежинский Феликс Эдуардович. Директор».

На письменном столе директора пока еще ничего не стояло, за исключением телефонного аппарата. Гера поднял жалюзи, открыл окно, желая выветрить запах краски, и посмотрел на часы. Стрелки показывали восемь двадцать. Ровно к девяти должны были пожаловать остальные члены коллектива, включая Феликса Эдуардовича. Герман волновался. Это волнение было сродни мальчишескому предвкушению необыкновенного приключения. Стоя у окна, он смотрел во двор, но не видел ни деревьев, ни дорожки, ни Никанора Потаповича с метлой. Перед глазами Геры проносились яркие, захватывающие картины грядущих событий: неуловимые злодеи, головокружительные погони, таинственные преступления, которые никто не в силах был раскрыть, пока не появилось их агентство…

В восемь сорок к ограде особняка подошел Валентин Сабуркин. Бывший десантник тащил увесистый пакет, в котором без труда угадывались бутылки шампанского. Завидев его, Гера прикрыл окно и вышел из кабинета в главный офис. Вскоре в коридоре послышались голоса: Валентин приближался вместе с Ариной, зачем-то обсуждая с девушкой надежность замков на входной двери здания. Когда они показались в дверном проеме, Герман улыбнулся и невольно повторил фразу Феликса:

– Добро пожаловать домой!

– А, привет-привет! – расплылся в добродушной улыбке Валентин. – А я-то думал, раньше всех приду!

– Я тоже так думал, но Потапыч всех опередил, – рассмеялся Гера. – Кстати, где он? Все красоту на участок наводит?

– Уже навел, кофе пошел варить, – ответила Арина.

Девушка подошла к зеркалу на стене и поправила прическу. Считаные дни, как Арина рассталась со своей длинной косой, которую носила с самого детства, сменив роскошные длинные волосы на короткое асимметричное «каре», но она так нравилась себе в новом образе, что уже и не представляла, что могло быть иначе. Арина коснулась кончиками пальцев зеркальной поверхности, подмигнула своему отражению и пошла дальше, а отражение осталось в серебристой глубине. Оно посмотрело по сторонам, поправило пряди светлых волос по своему вкусу, коснулось воротника бледно-голубой блузки, разгладило узкую серую юбку до колен и переступило, потопталось на каблучках черных туфель, словно попробовало их удобство и устойчивость. Затем отражение посмотрело вслед ушедшей хозяйке, развернулось в противоположную сторону и шагнуло куда-то в глубь зеркального пространства.

Без десяти девять явилась Алевтина Михайловна, она и помогла старику Никанору принести из кухни поднос с кружками кофе. Одета она была в шелковую черную юбку до пят, ослепительно-белую блузу с бантом на груди, на лице – легкий макияж, пышные волосы убраны в гладкую прическу «ракушка». С собой женщина принесла коробку с собственноручно испеченным тортом «Наполеон».

Завтрак с кофе и тортом устроили на столе Валентина. Торт оказался изумительным, кофе – прекрасным, разговаривали, смеялись, строили планы, затем Гера посмотрел на часы. Девять двадцать.

– А где Феликс? – Валя словно угадал его мысли. – К девяти ведь собраться велел.

– Сам-то может и позже приехать, – пожала плечами Алевтина, – начальство деловое, оно, бывает, и задерживается.

– Или в пробку попал, – кивнула Арина. – В городе все время пробки эти… автомобильные.

Никанор развернулся к Гере, поправил подтяжки, тряхнул седой гривой и сказал:

– А ты бы позвонил ему.

Гера достал мобильник, набрал номер Феликса, но вызов был сброшен. Герман сделал еще три попытки, но каждый раз вызов сбрасывался.

– Ну-ка, дай я сейчас звякну. – Сабуркин полез в карман за телефоном. Но теперь абонент был недоступен.

Возникла звенящая тишина. И вмиг словно все свежеотремонтированное пространство старого особняка сделалось насквозь сырым и холодным. В гнетущем молчании голос Германа прозвучал спокойно и решительно:

– Мы справимся. Даже если он никогда не придет.

– В смысле? – Алевтина перевела на парня взгляд, полный недоумения. – Что ты имеешь в виду? Как Феликс может не прийти?

– Очень просто. Он мог передумать. Или это был такой план: собрать нас всех вместе, дать все необходимое, а дальше сами – взрослые уже.

– Да ну, не может быть… – начал Валентин, но его перебил Никанор.

– И что же мы, по-твоему, должны будем делать? – поинтересовался старик и отчего-то очень внимательно поглядел на парня поверх очков.

– Что собирались, то и будем, – пожав плечами, ответил Герман. – Нам ничего не мешает.

Будущие детективы переглянулись, добродушное лицо Валентина поскучнело, и он протянул:

– Да ну-у-у-у… Нет, без Феликса неинтересно. Он нас собрал, сорганизовал, он и должен нас вести.

– А сами мы что, ходить не умеем?

Но коллектив был солидарен с Сабуркиным.

– Хотите сказать, если Феликс не приедет и вообще больше не объявится, мы все бросим, разойдемся по домам и будем жить, как раньше? – уточнил Гера. – Я правильно понимаю?

Алевтина поправила бант на груди и расстроенно произнесла:

– Будем общаться, дружить… Без Феликса все это дело не имеет смысла.

В этот момент с улицы донесся звук резко затормозившего автомобиля. Не сговариваясь, коллектив бросился к выходу.

У ограды особняка стояла уже хорошо знакомая темно-зеленая «Ауди S8» цвета Амулет.

– Он приехал! – Арина подпрыгнула и захлопала в ладони. – Феликс Эдуардович, доброе утро!

Передняя дверь машины резко распахнулась, и показался Феликс. На нем, как обычно, был классического кроя темно-коричневый костюм, рубашка цвета кофе с молоком и солнцезащитные очки. Даже издалека было заметно, как Феликс рассержен. Не оборачиваясь, мужчина коротко махнул рукой в ответ на приветственные крики, открыл заднюю дверцу и… одну за другой достал из салона пару здоровенных птичьих клеток. Ударом ноги захлопнув дверь, Феликс понес клетки к воротам ограды. Чем ближе он подходил, тем больше озадаченности с удивлением возникало на лицах сотрудников агентства. В одной клетке сидел иссиня-черный

ворон, в другой – крупная коричневая крыса с рыжими подпалинами. При виде крысы Арина невольно попятилась.

– Доброе утро! – процедил Феликс, не замедляя шага. Люди расступились. Мужчина вошел внутрь, и его шаги гулким эхом зазвучали под сводами особняка.

Сотрудники переглянулись, и Валентин сказал, пожимая плечами:

– Хоть приехал, уже хорошо. А зверюшки в клетках для украшения, наверное. Вроде талисманов компании. Украшают же офисы этими… всякими… как их?

– Аквариумами с рыбками, – подсказала Алевтина.

– Вот, да! А у нас будет птица и нутрия.

– Это не птица и нутрия, а ворона и крыса. – Голос Арины дрогнул. – Я их боюсь…

– Так в клетках же вран с пасюком, чего бояться? – сказал дед Никанор. – Пойдемте-ка поспрошаем начальство, что за украшения такие.

Дверь в кабинет Феликса была распахнута настежь. Мужчина стоял у письменного стола с клетками в руках, явно не зная, куда их пристроить.

– Феликс, – деликатно кашлянул Валентин, – а это что и зачем оно нам?

– Мой домашний зоопарк! – раздраженно отрезал Феликс. – Не могу их надолго дома оставлять, они орут, скандалят, соседей нервируют! Пусть тут сидят, а то кого угодно с ума сведут!

– Подоконник широкий, поставь клетки туда, – подсказал Гера. Феликс так и сделал. В один угол определил клетку с птицей, в другой – с «нутрией».

Еле поместившийся в клетку крупный ворон старательно держался лапами за подвесную деревянную жердочку и раскачивался на ней так, словно собирался упасть, но всеми силами пытался удержаться. А крыс совсем по-человечески сидел на попе, наглаживал передней лапкой упитанное пузо и время от времени вздрагивал от икоты.

Избавившись от клеток, Феликс расстегнул пиджак, снял очки, перевел дух и сказал более-менее спокойно:

– Итак, поздравляю всех с первым рабочим днем нашего агентства.

И замолчал. Коллектив выжидающе смотрел на него.

– Что? – развел руками директор. – Идите работайте!

– Феликс Эдуардович, может, кофе хотите? – нерешительно спросила Арина, избегая глядеть в сторону «домашнего зоопарка». Ворон с крысой пугающе осмысленно смотрели на людей и будто чего-то ждали.

– Я торт еще испекла, – подхватила Алевтина, – фирменный мой, «Наполеон» с заварным кремом!

– Спасибо, не хочу, – Феликс снял пиджак и повесил его на спинку кресла.

– Может, шампанского? – встрял Валентин.

– Тем более не хочу. Так… Стоп! Почему шампанское, откуда? Вы начали пить прямо с утра?

– Да нет, конечно, – Сабуркин даже обиделся на такие подозрения, – договаривались вечером обмывать открытие агентства, вот я и принес. На вечер. Но, может, тебе прямо сейчас налить, я же не знаю. Ты нервный какой-то приехал, без настроения. Что-то случилось?

– Все в порядке! – В голосе Феликса снова зазвучало раздражение. – Просто зоопарк с самого утра своим дурным поведением отнял слишком много времени. Потом еще пришлось ездить по разным скотинским магазинам, клетки им выбирать…

– А как же дома у вас? Они без клеток живут, просто так, в квартире? – пораженно прошептала Арина. – Свободно ходят, летают?

– Э-э-э… – Феликс взялся расстегивать верхние пуговицы рубашки. – Нет, конечно же, в клетках, но они старые, грязноватые, надо было взять что-то поновее, поизящнее и одинаковое, чтобы смотрелось гармонично. Все-таки – офисное помещение.

– Это да, – кивнул дед Никанор, – в офисе главное, чтобы гармония была. Может, их в мою секретарскую определить? Еще бы дерево искусственное поставить… В одном магазине видел – прямо под потолок! Знаете, какая красота?

– Тут стоять будут! Светло и свежий воздух! – прорычал Феликс. – Какие еще деревья в детективном агентстве? Это же серьезное учреждение, а не балаган какой-то!

– Все верно, – задумчиво произнес Валентин, окидывая взглядом интерьер директорского кабинета: синие стены и мебель красного дерева, которая в окружении этого цвета казалась фиолетовой. – Здесь, конечно, черный ворон с крысой будут удачнее смотреться. Чтоб уж произвести впечатление на клиента, так произвести…

– Я же предлагал перекрасить! – огрызнулся Гера. – За день бы управились! Ну, не угадал я с цветом, так я же юрист, а не дизайнер!

– Ничего не надо перекрашивать! – отрезал Феликс. – Просто идите и работайте!

– Хорошо, хорошо, – покладисто закивала Алевтина, – мы пошли. Давайте, давайте, мальчики, девочки, все брысь из кабинета начальства.

Наталкиваясь друг на друга, сотрудники вышли и тихонько притворили за собою дверь.

– Наконец-то! – каркнул ворон. Паблито хотел по привычке сердито взмахнуть крыльями, но в клетке было слишком тесно.

– Думал, они никогда не уйдут! Кстати, Феликс, люди вполне прилично выглядят, весьма презентабельные личности, не то что раньше! Не зря твои стилисты старались, все прекрасно получилось! Вито, что скажешь?

Крыс не ответил, он продолжал икать, растирая лапкой пузо.

– Ох, как же меня укачало, – с трудом произнес Дон Вито. – Феликс, мне бы водички…

С хмурым видом Феликс сел за стол и нажал кнопку селекторной связи телефонного аппарата. Через какое-то время послышался сигнал соединения, и тихий голосок Арины произнес чуть в отдалении: «Дедушка, вот сюда, на эту кнопочку нажимай, туда говори…»

– Секретарь слушает! – произнес важный голос Никанора. – Чего изволите?

– Воды простой и тарелочку какую-нибудь маленькую, блюдце, что ли, кофейное… – на выдохе проговорил Феликс.

– Крысе попить? – уточнил старик. – А то я ж видел, пасюку плохо: или обожрался, или укачался в машине.

– И то и другое, – устало ответил Феликс. – В общем, воду и блюдце.

– А тебе, сердешный, чего принести?

– Скажи Гере, чтобы забрал из багажника пакеты – машина не закрыта – и принес сюда.

– Все уразумел, сейчас исполним.

Отключив связь, Феликс произнес в пространство:

– Не понимаю, как вы смогли меня заставить притащить вас с собой в офис?

– Мы старались! – довольно ухмыльнулся ворон. – Такие важные дела, такие события и без нас! Нет уж, мы присутствовать хотим, помогать тебе станем, советовать!

– Через пару дней вам надоест сидеть в клетках, смотреть мне в спину, и вы отправитесь на вольный выпас. Очень на это рассчитываю.

– А вот зря! Зря! – закаркала птица.

– Паблито, тише! – поморщился Феликс. – Не хватало еще…

Тут приоткрылась дверь, и вошли Герман с Никанором Потаповичем. Старик принес блюдце с водой, а Гера пакеты из багажника. Первым делом Феликс поставил блюдце в клетку крысы, после занялся пакетами. Один был полон кокосовых орехов, в другом оказался хрустальный кубок, завернутый в несколько слоев бумаги, рамка с фотографией рыжеволосой девушки и… бутылка красного испанского вина. Феликс с таким выражением лица все это распаковывал и распихивал по ящикам стола, что Гера со стариком не рискнули задавать вопросы.

– Не будем тебе мешать, – сказал молодой человек. – Пойдем обсуждать рекламную кампанию нашего агентства.

– Мне потом не забудьте рассказать, – проворчал Феликс.

– Разумеется!

Но не успели начинающие детективы толком приступить к вопросам собственной рекламы, как явился первый посетитель.

Глава 2

К сожалению, им оказался всего-навсего районный участковый капитан Дмитрий Алексеевич Мухин. Зайдя в офис, он поприветствовал коллектив, цепким взглядом окидывая всех присутствующих. У окна сидел юрист Герман, за соседним столом элегантная дама в белоснежной блузе с пышным бантом на груди, по соседству с ней совсем юная девушка с васильковыми глазами. За крайним столом, у самого выхода, расположился широкоплечий, коротко стриженный мужчина, в котором Дмитрий Алексеевич безошибочно определил бывшего военного. Ну и лохматый старик в старомодных штанах с подтяжками слонялся по офису, то и дело что-то протирая беленькой тряпочкой, похожей на носовой платок. Странного директора, который при первом знакомстве произвел на участкового сложное впечатление, здесь не было.

Проходя мимо висящего на стене зеркала, посетитель не заметил, как из-за рамы, из глубины стекла на миг выглянуло отражение голубоглазой блондинки, словно ему стало любопытно посмотреть, кто пришел. Посмотрело и тут же скрылось. Поздравив сотрудников агентства «ЭФ» с началом трудовой деятельности, Мухин намекнул на кофе и присел к столу Валентина. Никанор отправился на кухню, а Гера принялся расспрашивать о ситуации во вверенном капитану округе: все ли спокойно, не случилось ли за выходные каких-то особо дерзких преступлений?

– Пока все тихо, тьфу-тьфу, – Дмитрий постучал по краю стола. – Так, мелкая бытовуха, пара пьяных драк, одна кража, три угона да наркоман из окна вывалился – ногу сломал. Нормально все, без происшествий. Прямо отпуск у нас с лейтенантом Пестимеевым, нервы отдыхают.

Усевшись вполоборота, участковый стал смотреть на закрытую дверь кабинета Феликса.

– Понятно. – Валентин тяжело вздохнул, левой рукой подпер подбородок, правую положил на стол, затем рассеянно раскрыл и сомкнул пальцы. Лежавшие на столе ключи от офиса сами собой со звяканьем проехали по деревянной крышке и влетели ему в ладонь, словно примагниченные.

Дмитрий Алексеевич обернулся на звук. Сабуркин так и сидел, подперев кулаком подбородок, другой рукой прикрывая ключи. В ответ на вопросительный взгляд Мухина мужчина взял со стола связку и потряс ею в воздухе. Услыхав характерный звук, капитан рассмотрел ключи, затем окинул цепким взглядом все помещение. Сотрудники спокойно сидели на своих местах, привыкая к новой обстановке. Тут из кабинета директора донеслось воронье карканье, странным образом напоминающее человеческий хохот. Дмитрий резко повернул голову и уставился на закрытую дверь.

– Это с улицы, – меланхолично произнес Герман. – Слабенькая звукоизоляция у этих стеклопакетов, будем менять.

В этот момент наконец-то явился Никанор с чашкой кофе. Видимо, самостоятельно старику все еще сложновато было справляться с кофемашиной.

– Пожалте! – Он поставил перед участковым кружку с дымящимся напитком. На этот раз кофе был обыкновенным, без пышно взбитой пены.

– А можно как в прошлый раз? – попросил Дмитрий. – Ну, в той кружке со встроенным миксером?

– Она сломалась! – поспешно ответила Арина. – Перегорел миксер!

– Эх, говорил же – точно китайская, у них все одноразовое.

Пока капитан попивал кофе, Гера выдвинул верхний ящик стола, извлек пачку бумаги, положил ее на стол перед собой аккуратной стопкой, затем выудил из того же ящика ручку и произнес с некоторой неохотой:

– Что ж, пора нам потихоньку входить в рабочую колею, накидать план на ближайшие дни…

– Да-да, – подхватила Алевтина, – там еще была пара вопросов, которые мы не обсудили.

– Что ж, не буду мешать, – Дмитрий отставил кружку и поднялся со стула. – Удачного вам дня и желательно без происшествий.

Как только он вышел, Алевтина набросилась на Сабуркина:

– Валя! Ключи!

– Да, да, сплоховал, забылся. Больше не повторится, клянусь. Интересно, капитан этот каждый день к нам будет ходить, как на работу, или успокоится когда-то?

– Неизвестно, – ответил Гера. – Понадеемся, что успокоится. Давайте теперь действительно займемся делом и подумаем, как лучше организовать нашу рекламную кампанию. Хотелось бы пойти каким-нибудь оригинальным путем, нестандартным…

– Дирижабль! – выпалил Валентин.

Лицо Геры удивленно вытянулось.

– В смысле?

– Вот представь, – откинувшись на спинку компьютерного кресла, Валентин отъехал на нем от стола и нарисовал в воздухе эллипс. – Над городом летает дирижабль, а к нему подвешена растяжка с рекламой агентства.

– Здорово, – улыбнулась Арина, мечтательно глядя в потолок. – И выкрасить дирижабль в золотые и красные цвета, как перстень Феликса Эдуардовича.

– По-моему, это чересчур, – Гера принялся задумчиво постукивать пальцами по стопке бумаги, – такую экзотику Феликс вряд ли одобрит. Может, в какую-нибудь передачу или ток-шоу напроситься… Надо повспоминать, есть ли кто знакомый на телевидении.

– У меня есть! – отозвалась Алевтина. – Приятельница в этих шоу зрительницей в зале сидит, в день по десять передач иногда успевает посетить. Недавно вот в какой-то судебной программе истицу изображала – очень хорошо у нее получается, натурально так!

– Такое знакомство нам вряд ли поможет. – Герман взял ручку и принялся что-то рисовать на листке. – Никанор Потапыч, есть соображения?

– Лучшая реклама – это людская молва! – важно ответил старик, затем поднял указательный палец и добавил: – Ре-ко-мен-да-ци-и!

– Это понятно, – кивнул молодой человек, – но для того, чтобы о нас земля начала слухами полниться, надо, чтобы хоть кто-то узнал о нашем существовании. Одной вывески на особняке недостаточно.

– Можно объявления расклеить на столбах, – Валентин подъехал на кресле обратно к своему столу. – Дешево и сердито. Сначала говоришь – нестандартно надо, оригинально, а потом дирижабль зарезаешь.

– Да не понравится Феликсу…

– Чего ты за него решаешь? Предложи ему идею для начала.

– Хорошо, – Гера отложил разрисованный лист, – запишу сейчас.

И на чистой странице вывел аккуратным почерком: «Предложения по рекламной кампании. Пункт 1: Над городом летает красно-золотой дирижабль с рекламной растяжкой агентства».

– Давайте дальше. Запишу все, что скажете. Чем больше предложений, тем лучше.

– Можно напечатать нашу рекламу на целлофановых пакетах, – сказала Алевтина, – хороших, больших, крепких пакетах. И раздать их бесплатно где-нибудь у метро. Люди будут ходить с нашими пакетами, ездить с ними в метро и мозолить окружающим глаза рекламой.

– Не сильно отличается от объявлений на столбах, – заметил Валентин.

– Сильно! Объявления не больно-то кто читает, а пакеты совсем другое дело! Хочешь не хочешь, а увидишь!

– Вношу в список и объявления, и пакеты, – кивнул Герман.

– Еще можно печататься на зажигалках, – подхватил Никанор, – авторучках и…

– Бейсболках, игральных картах, – вздохнул Гера. – Еще разбрасывать визитки и листовки. С дирижабля.

– Да! – оживился Валентин. – С него, кстати, все можно разбрасывать! И пакеты, и зажигалки с бейсболками!

– Боже, – пробормотал Гера, – услышь нас сейчас кто-нибудь, решит, что мы краской от ремонта надышались. Или вправду надышались. Надо все окна пооткрывать, проветрить хорошенько…

И тут в коридоре послышались чьи-то шаги.

– Наверное, теперь участковый к нам обедать идет, – проворчала Алевтина. – Ни стыда, ни совести в людях не осталось. Потом еще и взятки вымогать начнет, вот увидите.

– За что взятки-то? – насторожился Сабуркин.

– Он найдет за что, не переживай!

Шаги приблизились, но против всех ожиданий на пороге возник не капитан Мухин, а невысокая миловидная женщина лет пятидесяти.

– Простите, – неуверенно произнесла она, – это здесь в беде помогают?

Глава 3

– Да! – в едином порыве ответил коллектив.

– Вы по адресу, проходите, – Гера вскочил со стула и поспешил навстречу посетительнице. – Присаживайтесь, пожалуйста!

– Куда? – Женщина теребила ремешок черной кожаной сумочки, висящей на плече, и нерешительно смотрела по сторонам.

– Да хоть бы и сюда, – Гера указал на рабочее место Алевтины и пододвинул посетительнице стул.

Не успела она присесть, как подскочил Никанор с предложением «чайку аль кофейку».

– Если можно, чаю, – тихо ответила женщина. Сотрудники тем временем успели ее разглядеть: приятная, обыкновенная внешность, полноватая фигура, скромная прическа, темно-синяя кофточка в цветочек с коротким рукавом, черные брюки, туфли на низком каблуке. А Гера еще и успел подумать, что в офис нужно поставить небольшой круглый столик с парой кресел, чтобы у посетителей не возникало проблемы, куда присаживаться.

– А вы как – отделение полиции или…

– Мы, скорее, детективное агентство, – ответил Гера. – Это лучше, поверьте, у нас индивидуальный подход к каждому случаю. Позвольте спросить, откуда вы о нас узнали? Это важно для нашей дальнейшей рекламной кампании.

Посетительница почему-то еще сильнее растерялась от этого вопроса и ответила почти шепотом:

– Ниоткуда… Просто вывеску увидела на доме. Я тут по соседству работаю, мимо прохожу каждое утро. И вот заметила, что вы появились.

– Понятно, спасибо. Давайте знакомиться? Меня зовут Герман, это Алевтина Михайловна, Арина и Валентин, а Никанор Потапович, наш секретарь, вам скоро чай принесет.

– Меня зовут Ольга Владимировна, – женщина сначала повесила сумочку на спинку стула, затем сняла и поставила себе на колени, – я…

Тут из кабинета директора снова донеслось воронье карканье, похожее на человеческий хохот. Ольга Владимировна вздрогнула и посмотрела по сторонам, не понимая, откуда доносится звук.

– Это с улицы, – поспешно произнесла Арина, – у нас старые стеклопакеты, плохая шумоизоляция. Рассказывайте, пожалуйста, дальше.

– Хорошо. Значит, так, я…

Резко распахнулась дверь директорского кабинета, и возник Феликс. Почуяв присутствие постороннего человека, он вышел посмотреть, кто там явился и зачем. От неожиданности посетительница охнула, пошатнулась вместе со стулом и во все глаза уставилась на мужчину. Ростом выше среднего, в идеально сидящем костюме, с густыми, гладко зачесанными черными волосами и настолько яркими, будто светящимися светло-синими глазами на чересчур бледном лице, он походил на актера в гриме, на магистра какой-нибудь тайной магии, на классического, хрестоматийного вампира, – на кого угодно, только не на частного детектива. Увидев, как женщина испугалась, Алевтина поспешно произнесла:

– А это наш директор Феликс Эдуардович! Феликс Эдуардович, это Ольга Владимировна, наша клиентка, у нее случилась какая-то беда…

– И мы с интересом готовы выслушать, какая именно, – добавил Гера.

– Рад приветствовать, – Феликс кивнул, скрестил руки на груди и уставился на женщину немигающим взором. Под этим взглядом Ольга Владимировна втянула голову в плечи и судорожно вцепилась в ремешок сумочки, всем своим видом сожалея, что зашла в такую странную

организацию. Ситуацию спас старик Никанор. Он принес чай, поставил дымящуюся кружку перед женщиной, затем вдруг отечески приобнял ее за плечи и ласково спросил:

– Ну, что случилось, милая, чего стряслось?

Женщина прерывисто вздохнула, словно собиралась расплакаться, но сдержалась и ответила:

– Я по соседству работаю приемщицей в ломбарде. С полгода как к нам стал захаживать клиент – Николай Игнатьевич, он оставлял в залог недорогие кольца да пару раз брошки. Что-то в срок выкупал, что-то оставалось, а потом и так стал заходить, с коробкой конфет или печенья. Просто поговорить. Мужчина он одинокий, вдовец, на пенсии, дочь взрослая, муж у нее бестолковый, денег вечно не хватает, вот Николай Игнатьевич и закладывал по необходимости драгоценности покойной своей супруги, чтобы дочери помогать.

Ольга Владимировна выпила чаю, перевела дух и продолжила:

– И вот в последний раз он принес кольцо, вернее, перстень, крупный, старинный, из хорошего золота, с ценным камнем. Сумма приличная за него выходила, даже с хозяином сначала посоветоваться решила, сама не рискнула брать. Хозяин дал добро, кольцо в ломбард принял. В тот же день договорились мы с Николаем Игнатьевичем сходить на выходных в театр. Время, спектакль, место встречи – все обсудили, но… он не пришел. Я подумала тогда, мало ли что могло помешать, ничего страшного. С тех пор прошел почти месяц, в ломбард он так ни разу больше и не зашел, кольцо выкупать тоже не явился. На прошлой неделе истек срок залога, перстень пришлось выставить на продажу.

Женщина замолчала. Молчал и коллектив, ожидая продолжения. Когда же пауза затянулась и стало ясно, что продолжения не будет, Валентин вопросительно поднял брови и протянул:

– И-и-и-и? Что вас смутило?

– Да, тоже не совсем поняла, в чем трагедия, – подхватила Алевтина. – И раньше, говорите, он залоги не выкупал, а тут, если кольцо дорогое, мог и не собрать денег вовремя. А насчет театра да прочих свиданий, так знаем мы этих мужчин! Сегодня он надумал, завтра побоялся ответственности да лишних хлопот и прыг в кусты!

– В нашем возрасте особо по кустам уже не распрыгаешься, – Ольга Владимировна даже немного улыбнулась. – Все я понимаю, но дело в том, что с этим кольцом произошло нечто странное.

Немного помолчав, она произнесла:

– В эту пятницу, под конец рабочего дня, я уже собралась уходить, как заметила какое-то пятно на витрине, причем не на стекле сверху, а на подставке для изделий. Она у нас светло-бежевая, под бархат, даже мелкие пятнышки на ней заметны, так что я регулярно ее чищу, иначе вид неопрятный. А тут вдруг не пойми откуда большое пятно где-то с десятирублевую монету. Растеклось оно аккурат вокруг кольца Николая Игнатьевича. И знаете что? Пятно это точь-в-точь на кровь похоже.

При этих словах во взгляде директора возник заметный интерес, и он спросил:

– Почему вы решили, что это именно кровь?

– Цвет…

– А запах?

– Не нюхала, – тяжело вздохнула женщина. – Я вообще боюсь витрину открывать. Думаю, это знак… Что-то стряслось с Николаем Игнатьевичем.

– Вы ему звонили? – задал Гера сам собой напрашивающийся вопрос.

– У меня нет его номера. Сам он не предложил обменяться телефонами, а мне неудобно было спросить.

– А домашний адрес, какие-то другие данные? – спросила Алевтина. – Принимая вещь на комиссию, должны же вы регистрировать ее владельца.

– Должны, но… – женщина смутилась и замялась, – хозяин велел не всегда это делать, чтобы лишние налоги не платить, вот я и… В общем, не регистрировала я Николая Игнатьевича. Ломбард ведь все равно ничем не рискует, суммы всегда выдаются заниженные.

– Хм-м-м… – задумался Гера. – Никаких данных и контактов, значит, нет у вас. Может, в разговоре он упоминал что-то, за что можно зацепиться? Свою фамилию или где работал до выхода на пенсию?

Ольга Владимировна отрицательно качнула головой.

– Не так уж много мы и разговаривали, – в голосе ее прозвучало смущение, – да и ломбард – неподходящее место для душевных откровений. Думала, вот в театр сходим, в кафе где-то посидим, узнаем друг друга получше, а оно вот как произошло. Теперь не знаю, что и думать. Вторую ночь такие сны нехорошие снятся…

– Хорошо, – перебил Феликс, – давайте пройдемся в ломбард, посмотрим на кольцо, может, что-нибудь и прояснится. Гера, со мной пойдешь, остальные на связи.

– Спросить еще хочу, – женщина снова принялась взволнованно теребить ремешок сумки, – какие у вас расценки, во что мне обойдутся ваши услуги?

– Вам повезло. Сегодня первый рабочий день агентства, вы наш первый клиент. Вам полагается бонус от фирмы, – Феликс вынул из внутреннего кармана пиджака черные очки. – Поэтому мы найдем вашего Николая Игнатьевича совершенно бесплатно.

Глава 4

Оказавшись на улице, Герман полной грудью вдохнул свежий воздух, чувствуя, как немного кружится голова, видимо, все-таки давал о себе знать запах краски в офисе. Машину брать не стали, пошли пешком. Женщина уверяла, что вся дорога займет максимум пару минут.

Ломбард и впрямь оказался в двух шагах, вернее, в двух домах от агентства «ЭФ» и располагался на цокольном этаже жилого дома. Ольга Владимировна открыла железную дверь с глазком и табличкой с часами работы, вошла сама и впустила своих спутников. Обычное помещение ломбарда: застекленная конторка приемщицы, небольшая витрина с ювелирными украшениями, выставленными на продажу, на подоконнике – пара цветочных горшков. Феликс сразу пошел к витрине, а Гера поднял голову и посмотрел вверх.

– Камеры наблюдения где установлены?

– Одна у входа, другая у меня, за конторкой. Вот только с камер этих все стирается каждые десять дней, а Николай Игнатьевич гораздо раньше приходил в последний раз.

– Понятно, – Гера посмотрел на цветочные горшки, стоящие на подоконнике, и перевел взгляд на Феликса. Тот стоял у витрины. – Что там?

Мужчина подозвал его взмахом руки. Кольцо Николая Игнатьевича сразу бросалось в глаза, и вовсе даже не из-за красно-бурого пятна на светлой псевдобархатной подставке. Массивный золотой перстень с оправой в виде шести французских лилий, в которой сверкал и переливался лимонно-желтый прозрачный камень, выделялся, прямо-таки выпирал из рядов скромных тонких колечек и пары неказистых мужских печаток. Феликс попросил открыть витрину. Немного поколебавшись, женщина вынесла из конторки ключи, отперла замок и отворила стеклянную дверцу. Склонившись над полкой, Феликс снял черные очки, внимательно рассмотрел кольцо и пятно вокруг него, при этом тонкие ноздри мужчины пару раз едва заметно дрогнули.

– Хочу вас успокоить, это не кровь, – сказал Феликс, выпрямляясь. – Что именно за жидкость, пока затрудняюсь сказать, но гарантирую, что к крови она не имеет никакого отношения. Сам перстень весьма любопытный. Позволите взять его?

– Берите, раз надо, – кивнула Ольга Владимировна. Она заметно нервничала от того, что приходилось так грубо нарушать инструкции.

Мужчина взял перстень с подставки и, держа его за дужку, рассмотрел со всех сторон.

– Что ж, средненькое желтое золото, камень – искусственный цитрин…

– Искусственный? – прошептала женщина, меняясь в лице. – Почему? Как так?..

– А вы определили настоящий? Что ж, к сожалению, это ошибка, но имитация настолько хороша, что ввела бы в заблуждение и опытного ювелира. Нет, не подумайте, что это какое-нибудь стекло. Это низкокачественный природный аметист, прошедший термообработку – обжиг. После чего и получился такой яркий, красиво окрашенный фальшивый цитрин.

– Но как же вы это определили просто на глаз? – не хотела верить такому скверному сюрпризу Ольга Владимировна.

– Я увлекался одно время ювелиркой и антиквариатом, у меня большой опыт в этом деле. Разрешите спросить, в какую сумму вы его оценили и сколько выплатили?

– В двести девяносто пять тысяч, сто восемьдесят выплатила, – женщина привалилась к прилавку конторки, словно ее внезапно оставили силы.

– Надеюсь, рублей? – уточнил Гера.

– Конечно…

– Сто тысяч вы переплатили, – вынес вердикт Феликс. – Хотя и восемьдесят за него многовато.

– Николай Игнатьевич сказал, что это кольцо старинное, чуть ли не от его прабабки досталось…

– Тут я затрудняюсь сказать наверняка, ибо не знаю возраста Николая Игнатьевича и продолжительности жизни его предков. Камень не то чтобы новодел, но и не такой уж старинный – где-то ближе к середине девятнадцатого века, а сама оправа начала восемнадцатого. Можно только догадываться, что за камень тут стоял в оригинале, но либо он был утерян, либо намеренно заменен на более дешевый искусственный цитрин. Хотя перстень все-таки весьма и весьма любопытный, нечасто такие встречаются.

– И что же в нем любопытного? – Гера подошел ближе, Ольга Владимировна так и осталась стоять у конторки.

– Смотрите, – держа кольцо за дужку, Феликс коснулся камня, и тот подался в сторону, открывая небольшое полое углубление. – Это так называемый «перстень отравителя». В подобных кольцах хранился яд, носили их, как правило, на мизинце или безымянном пальце – так удобнее было движением большого пальца незаметно откинуть камень, подсыпать или подлить отраву в еду или питье. Видите красновато-бурые подтеки на золоте? – Он поднес кольцо к лицу Ольги Владимировны. – Это следы жидкости, которую вы приняли за кровь и зловещий таинственный знак. Жидкость просто вытекла из перстня.

От услышанного женщине сделалось совсем скверно, Гере даже пришлось завести ее за конторку, усадить на стул и налить воды. Выпив полстакана, Ольга Владимировна произнесла дрожащим голосом:

– Я за это кольцо не расплачусь, даже если все накопления сниму с книжки. И занять не у кого, все и так еле концы с концами сводят…

– Погодите паниковать, это всегда успеется, – сказал Феликс. – Вы уже сделали верный шаг – обратились в наше агентство, и мы вам постараемся помочь. У вас имеется запасная подставка под кольца?

– Да, их три, – Ольга Владимировна допила воду и глубоко подышала, стараясь успокоиться.

– В таком случае могли бы вы эту заменить? Мы заберем испачканную с собой.

– Конечно, сейчас.

Откуда-то из-под прилавка она извлекла такую же псевдобархатную подставку, тяжело поднялась со стула и вышла к витрине. Пока женщина переставляла кольца, Феликс попросил ее описать Николая Игнатьевича: как он выглядел, говорил, одевался, – вспомнить все, включая, казалось бы, незначительные мелочи.

– На вид ему под семьдесят, – с тяжелым вздохом проговорила Ольга Владимировна, – ростом с меня, приятное лицо, карие глаза, почти совсем седые волосы. Всегда хорошо, чистенько одет, одеколоном пахнет… представительный мужчина. Выправка у него еще такая… Николай Игнатьевич мне чем-то бывшего мужа напомнил, он у меня полковником был.

Феликс посмотрел на Геру, быстрым взглядом указал на цветочные горшки и сказал Ольге Владимировне:

– Очень хорошо. Может, были в его внешности, манере разговора или поведения какие-то особенности?

Женщина задумалась, даже кольца перестала перекладывать. А Гера в этот момент переместился к подоконнику и встал к приемщице спиной, загораживая собой растения: невысокое, коренастое, сочное алоэ и молодой, неуверенный спатифиллум. Опершись ладонями о край подоконника, словно ему внезапно потребовалось задумчиво посмотреть в окно, молодой человек слегка склонил голову и уставился на алоэ – эти растения, как и все суккуленты, сохраняли информацию дольше всех. В какой-то миг лицо Германа окаменело, четкие, правильные его черты заострились, а зеленые глаза посветлели, словно налились изнутри сиянием.

– …да вроде ничего особенного, – до его притупившегося слуха словно откуда-то издалека доносился голос женщины, – разве что конфетки он часто ел из маленькой железной коробочки, помните, были такие леденцы «монпансье», давно уже не видела их в продаже. Говорил, с горлом у него какие-то проблемы, а леденцы ментоловые, хорошо помогают.

Контакт с растением установился быстро, как и рассчитывал молодой человек – информацию алоэ сохранило почти пятинедельную. Перед травянисто-зелеными глазами замелькали смутные, слегка размытые картины, видимые только Герману. Человека, подходившего под описание приемщицы, он увидел дважды в помещении ломбарда и четыре раза за окном. Никаких других особых примет, кроме пристрастия к ментоловым леденцам, Ольга Владимировна вспомнить не смогла. Закончив переставлять кольца, она вынула из витрины испачканную подставку, положила в целлофановый пакет и протянула Феликсу. В этот момент от окна отошел Герман со словами:

– Дайте мне, пожалуйста, ваш контактный телефон, а это вам, – из внутреннего кармана он извлек визитку и протянул женщине. – Звоните в любое время суток, если появится что-то важное, новое…

– Или просто захочется поговорить, – закончил Феликс. – Гера, сфотографируй перстень со всех сторон.

– Может, вы его тоже заберете? – невольно вырвалось у женщины.

– Лучше не стоит, – одними уголками губ улыбнулся Феликс, наблюдая, как парень достает смартфон и снимает кольцо на фото и видео. – У вашего начальства могут возникнуть к вам лишние вопросы. Заприте кольцо под стеклом вместе с остальными безделушками, вряд ли его купят в ближайшие дни. А если перстень нам понадобится, мы его разыщем, даже если его приобретут.

Двумя пальцами держа пакет за ручки, словно он был не с подставкой, а с мусором, Феликс шагнул к выходу.

– Ни о чем не беспокойтесь, берегите нервы, – ободряюще улыбнулся на прощанье Герман и вышел из ломбарда вслед за директором.

Женщина с добрую минуту смотрела на закрывшуюся дверь, после зачем-то четыре раза перечитала текст на плотном, шелковистом на ощупь прямоугольнике визитки: «Агентство “ЭФ”. Частный розыск. Помощь в беде». И контакты: электронная почта, факс, номер телефона с пометкой «секретарь».

Глава 5

По пути от ломбарда до агентства Феликс расспросил Геру об информации, считанной с цветка, увидел ли он что-нибудь полезное. Шли они неторопливо, в такт шагам Феликс помахивал пакетом с псевдобархатной подставкой, а молодой человек после контакта с растением казался сонным или чересчур задумчивым – ему требовалось время, чтобы прийти в себя.

– Подходящий под описание мужчина в ломбард заходил дважды, – сказал Герман. – Один раз просто так: подарил Ольге шоколадку, поговорили минут пятнадцать, зашли другие посетители, и он попрощался. Во второй раз, видимо, принес кольцо, но со стороны окна не было видно, что именно Николай отдавал приемщице, мужчина стоял вполоборота. После он просматривался еще трижды с улицы, но при этом не заходил в ломбард.

– Не заходил? – переспросил Феликс. – А что он делал, куда шел?

– Да, собственно говоря, ничего особенного. Первый раз Николай дошел до тротуара перед домом, походил туда-сюда, будто ждал кого-то, потом пошел назад. Во второй раз его еле видно было из окна, он остановился довольно далеко, постоял на месте и повернул обратно. В третий раз Николай дошел почти до двери ломбарда, как его догнал какой-то мужчина, они о чем-то поговорили, постояли и вместе пошли назад, не заходя в ломбард.

– Это все?

– Да.

Феликс с Герой подошли к ограде своего особняка и остановились у ворот.

– Мужчина, который Николая догнал, как он выглядел?

– Ничего особенного, – пожал плечами молодой человек. – Примерно такого же возраста, как и Николай, прилично одет, нормальное интеллигентное лицо.

– Они разговаривали как знакомые?

– Да, однозначно, причем как хорошие, добрые знакомые.

С лица Германа словно сероватая пелена спала, глаза посветлели, взгляд ожил – парень полностью восстановился после контакта с растением, и Феликс отметил про себя, что это произошло похвально быстро.

– Николай все время в одну и ту же сторону уходил от ломбарда?

Гера кивнул.

– Уже кое-что, – Феликс толкнул рукой калитку и шагнул на дорожку, ведущую к особняку агентства.

– Погоди, – парень нагнал его, – вот что подумал. Вдруг с этим Николаем и впрямь что-то непоправимое случилось? Полиция начнет свое расследование, кольцо возьмут на экспертизу. Может, не надо было трогать его без перчаток? Остались лишние отпечатки пальцев…

– Не остались, – сухо перебил Феликс. Он на ходу поднял руку, развернув ее ладонью к Герману, и пошевелил пальцами. На белоснежной, гладкой, как дорогая бумага, коже не виднелось никаких линий, даже мельчайшие папиллярные узоры были словно начисто стерты.

– Понял, вопросов не имею.

Членов коллектива Герман с Феликсом застали в секретарской. Расположившись у стола Никанора Потаповича, Валя, Алевтина и Арина пили чай за неторопливыми разговорами. С появлением начальства и Геры праздные разговоры моментально стихли, и коллектив всем своим видом дружно продемонстрировал заинтересованность начавшимся расследованием.

– Никанор где? – с порога спросил Феликс.

– Где-то был. – Валентин покрутил головой и крикнул: – Потапыч, ты где?

– Тута я! – донеслось из коридорчика со стороны главного офиса. – Нужон, чоль?

– Да! – крикнул в ответ Феликс. – Подойду сейчас!

– А я нужен? – на всякий случай уточнил Гера и получил отрицательный ответ.

Так же помахивая пакетом в такт шагам, Феликс скрылся в коридоре.

Сидя за столом Алевтины, Никанор Потапович что-то писал на обложке ядовито-желтой папки, тщательно выводя каждую букву. Феликс подошел ближе и увидел, как старик заканчивает надпись: «Дело № 1: Перстень отравителя». Поставив текущую дату и жирную точку, Никанор поднял со стола папку и полюбовался результатом:

– Хорошо, да?

– Великолепно. – Феликс достал из пакета подставку и указал на пятно. – Можешь сказать, чем оно пахнет?

Поверх очков старик с подозрением покосился на пятно и поинтересовался, что это.

– Как раз хотелось бы узнать.

– А чего это я должен нюхать? – заупрямился старик, не желая связываться с подозрительным пятном. – Гадость всякую!

– Может, потому что ты у нас единственный оборотень в коллективе, звериным чутьем обладающий? – понизил голос Феликс. – И какую только гадость тебе нюхать не придется, если и дальше собираешься оставаться в коллективе!

– Тише, тише, не шуми, – Никанор бросил быстрый взгляд на открытую дверь, – раз для дела надо, значит – надо. Сейчас все разнюхаем в лучшем виде.

Феликс, разумеется, заметил этот взгляд.

– Не готов еще рассказать коллективу правду о себе – кто ты есть на самом деле?

Старик опустил очки с переносицы, поднял глаза, прохладно, изучающе посмотрел на директора и произнес многозначительно:

– А ты?

Феликс не ответил, лишь взял со стола подставку и кивнул на дверь своего кабинета, мол, идем туда. Никанор Потапович живо поднялся и последовал за начальством.

В клетках на подоконнике дремали крыса с вороном. Заслышав шум, они встрепенулись и уставились на вошедших, но Феликс с Никанором внимания на них не обратили. Присев за стол, старик взял подставку, вытянул руку, отодвигая поверхность с пятном подальше от лица, и втянул ноздрями воздух. Феликс отошел в сторону, чтобы не мешать ему. Никанор поводил подставкой из стороны в сторону, словно раскачал неосязаемый след, и начал медленно приближать пятно к себе, затем пронес подставку мимо лица и, держа ее у затылка, подвигал носом, словно он внезапно зачесался, и начал принюхиваться. В этот момент что-то неуловимо поменялось в благодушном лице Никанора Потаповича, словно нечто звериное проступило в человеческих чертах и мигом исчезло. Все это время Феликс, крыса и ворон внимательно наблюдали за его действиями.

Наконец старик положил подставку на стол и сказал:

– Отрава это, сильная отрава.

– И сейчас все еще опасна?

– Сейчас-то нет, но языком лизать не стоит.

– Понятно, – мужчина встал с кресла и походил по кабинету, рассеянно поглядывая на клетки с «домашним зоопарком». – Из чего она состоит, из каких компонентов?

– Э-э-э… – замялся старик.

– Составляющие яда искусственного или природного происхождения? – попытался помочь Феликс, но Никанор опять не нашелся с ответом.

– Попробуем иначе, – мужчина снова сел в кресло, закинул ногу на ногу и покачал носком сверкающего новизной ботинка.

– Объясни, как твоя способность работает. Ты видишь картины, как Гера, или у тебя это по-другому происходит?

– Да как сказать… – нехотя пробормотал старик.

– Как ты распознал, что это пятно именно от яда, если не понимаешь, из чего состоит жидкость?

– Ну так это, – тяжело вздохнул Никанор, – всякий зверь нутром чует, где опасность для него, а где польза, природой он так научен.

– Но у зверя нет мозгов и человеческой речи, чтобы объяснить, по какому принципу у него работает это чутье, а у тебя есть! – Феликс начал терять терпение. – Так сделай милость, друг любезный, объясни!

– Не кричи на дедушку! – привычно уже огрызнулся старик. – Дай подумать.

В клетке завозился ворон. Чтобы привлечь внимание Феликса, Паблито пару раз стукнул клювом о деревянное дно, но мужчина не обернулся, лишь коротким движением головы приказал не отвлекать.

Еще раз принюхавшись к бурому пятну на светлом бархате, старик прикрыл глаза и проговорил, растягивая слова:

– Из четырех запахов отрава сделана: два от растений каких-то больших, похоже – деревья, третий из земноводного некрупного добыт, жаба вроде… нет, лягушка какая-то, крошечная совсем, яркая, не наших краев будет – не речная, не болотная, заграничная она.

– Кажется, знаю, что за лягушка. А четвертый какой? – Феликс сидел неподвижно, вперив в старика немигающий взгляд.

– Какой-то рыбы.

С этими словами Никанор Потапович снял очки и хорошенько потер веки.

– Рыбы? – озадачился Феликс. – Какой рыбы?

– А вот тут хоть режь меня, хоть кусай – не знаю! – ответил старик. – Рыбий запах чую, а что за тварь, не распознаю – диковинная она!

– Ядовитая?

– Не могу сказать, но я бы есть такую не стал, говорю же – диковинная.

Феликс посмотрел в стену поверх пышной шевелюры Никанора Потаповича, затем в потолок, после вполоборота бросил взгляд на подоконник с клетками. Ворон с крысой с одинаковым недоумением смотрели на него. Дон Вито даже плечиками пожал, мол, прости, не можем дать совета.

– Ладно, – сказал Феликс, поднимаясь, – надо подумать.

Убрав подставку в целлофановый пакет, он спрятал ее в ящик стола. Обрадовавшись, что дело сделано, Никанор кивнул на рамку с фотографией рыжеволосой девушки, стоявшую рядом с телефонным аппаратом:

– Красивая! Зазноба твоя?

– Подруга, – рассеянно ответил Феликс. Он рассматривал узор красного дерева, постукивая пальцами по крышке стола. Горящие синевой глаза мужчины вдруг начали тускнеть, наливаясь темнотой. Заметив это, старик поерзал на стуле и произнес:

– Так я пойду, коли не нужон?

– Да, иди.

И Никанор Потапович поспешно покинул кабинет.

Глава 6

Оставшись в одиночестве, Феликс присел на место Никанора и снова принялся постукивать пальцами по столу, устремив взгляд в пространство.

– Теперь-то можно говорить?! – сердито каркнул Паблито. Ворон все еще обижался за пренебрежительный кивок в его сторону.

– Если только по делу. Без дела лучше молчи.

– Ты совсем теперь нас игнорировать будешь, да?!

– Паблито! – прорычал Феликс. – Сегодня вы тут в первый и последний раз! Больше никогда…

– Феликс, дорогой, – крыс подскочил и вцепился передними лапками в прутья клетки, просовывая меж ними острый носик, – думаю, старик-оборотень не смог определить, какой рыбой пахнет, потому, что такие рыбы тут не водятся, она ему никогда не встречалась ни в реках, ни в морях этого региона.

– Я догадался! – Глаза мужчины совсем почернели, становясь непрозрачно-каменными, черты лица приобрели сходство с посмертной маской.

– Ты голоден, Феликс! – забыв свои обиды, с беспокойством заметил ворон. – Срочно поешь!

– Совсем забылся, – глубоко вздохнув, он встал и пошатнулся от резко нахлынувшей слабости.

Из ящика стола Феликс достал пакет с кокосовыми орехами и брезгливо поморщился, предвкушая отвратительный вкус молока. Взгляд его упал на бутылку вина, лежащую в том же ящике.

– Попробую, наконец, смешать, – пробормотал мужчина. Взяв бутылку, Феликс покрутил ее в руке, раздумывая, чем открыть.

– Нужен штопор, – подсказал ворон и заранее нахохлился, ожидая резкой отповеди. Но Феликс согласно кивнул и шагнул к выходу из кабинета.

Главный офис пустовал, голоса сотрудников по-прежнему доносились из холла-секретарской. Широким шагом Феликс пошел по коридору, досадуя, что упустил момент и позволил нахлынуть голодному ознобу.

– У кого штопор есть? – крикнул он, влетая в холл. Разговоры вмиг оборвались. Сотрудники агентства в полном составе сидели вокруг секретарского стола, а на месте самого секретаря восседал капитан Мухин собственной персоной. Все как один уставились на взвинченного директора с бутылкой вина в руке. Немую сцену нарушил Валентин. Привстав, он покопался в кармане брюк, извлек связку ключей со складным швейцарским ножом и вытащил из него маленький штопор.

– Такой сойдет?

– Да, – Феликс схватил всю связку и поспешил обратно.

– А стакан надоть?! – крикнул вслед Никанор.

– Нет! – эхом донеслось из коридора.

Ворвавшись в кабинет, Феликс вогнал штопор в бутылку, выдернул пробку, достал из ящика привезенный с собой кубок, плеснул в него немного вина, после одним движением раскрутил кокосовый орех, словно игрушку, и долил в бокал кокосового молока. Перевел дух, выпил одним глотком и замер, прислушиваясь к ощущениям. От запаха и вкуса вина к горлу моментально подкатила обжигающая тошнота, он уже приготовился к неизбежному, но тошнота вдруг отпустила, схлынула. На всякий случай подождав с полминуты, Феликс плеснул в бокал еще вина, добавил сок двух орехов и выпил.

– Кажется, прижилось, – взволнованно произнес ворон.

– Не случилось отторжения! – радостно поддакнул крыс.

– Начал твой организм принимать посторонние напитки, глядишь, скоро и человеческую пищу есть начнешь!

Услышав это, Феликс скривился от отвращения.

– Не слушай ты его! – поспешно каркнул Паблито. – Не надо тебе ничего есть, главное – пить начал! Вкуснее с вином стало?

– Ненамного, – голодная слабость с ознобом быстро прошли, в глазах прояснилось, – но все же менее отвратительно, чем в чистом виде.

– Красивый какой бокальчик, – сказал Дон Вито, желая отвлечь его разговорами. – Хрусталь, золото, драгоценные камни? Из него все что угодно приятнее пить, верно? Правильно сделал, что принес его. С эстетической точки зрения…

– Я брезгую чужой посудой! – отмахнулся Феликс. Скрутив пробку со штопора, он заткнул бутылку, убрал ее в стол и смахнул ореховую скорлупу в мусорную корзину, загодя заботливо поставленную в кабинет Никанором.

– Долго еще собираешься скрывать от коллектива, что ты вампир? – поинтересовался Паблито.

– Не знаю… – помедлив, Феликс добавил: – Не знаю, как сказать.

– Прямо и скажи: так получилось, уважаемые коллеги, что я вампир, урожденный испанский дворянин, мне почти пятьсот лет. Я неплохо себя чувствовал в Толедо, пока сам себе не нашел приключений на пять веков вперед без понятия, как с этим расхлебаться. Я неприлично богат, страшно умен, дьявольски красив, меня бесит любой беспорядок и страшно раздражают люди, но я стараюсь это лишний раз не афишировать! – Резкий голос ворона звучал, как удары лошадиных подков о булыжную мостовую. – Однако, товарищи, не все так мрачно, как может показаться! Охотиться на людей мне лень, кровь у вас давно на вкус отвратная, я заменил ее кокосовым молоком – оно ведь по составу один в один как плазма, вот им и перебиваюсь! А то, что я средь бела дня хожу при свете солнца и мне ничего от этого не делается, так это та еще увлекательная история! Налейте себе кофейку, садитесь поудобнее…

– Прекрати! – оборвал Феликс. – Если не хочешь прямо сейчас вылететь из кабинета вместе с клеткой!

– Как угодно господину! – сварливо ответил Паблито и принялся неуклюже покачиваться на жердочке, натыкаясь на стенки клетки то клювом, то хвостом.

– А если на минутку допустить, что люди нормально примут правду о тебе? – пискнул крыс. – Не разбегутся в ужасе, не станут тыкать тебе в грудь осиновым колом…

– Не так страшен кол, как если они разбегутся, – невесело усмехнулся мужчина. – Тогда конец договору с «Гнозис», новую команду с уникальными способностями мне быстро не собрать. Прощай, солнце, здравствуй, вечная ночь.

– Нельзя же все время скрываться, рано или поздно люди начнут догадываться, – встрял Паблито. – К тому же Гера…

– Старик-оборотень, кстати, как мне кажется, тоже понимает, в чем дело, – подхватил крыс.

– А военный с гадалкой как-нибудь переживут, они на вид не обморочные, не сильно чувствительные, – добавил ворон. – Девочку, внучку оборотня, вампирами тоже не особо напугаешь.

– Да-да-да, – зачастил Дон Вито, – будь мой родной дед оборотнем, стал бы я вампиров пугаться? Право же, какая мелочь, сущие пустяки!

– Арина даже крыс боится, – напомнил Феликс.

– Ты сравнил! – Паблито слез с жердочки и попытался походить по клетке кругами, но она была тесноватой для такой крупной птицы. – Вампиры всяко крыс приятнее! Кстати, а девица знает, что ее дед оборотень, или старый хитрован скрывает?

– Вроде знает.

– Вроде или точно?

– Не в курсе я деталей! – В голосе Феликса зазвучало раздражение. – Расскажу я людям, конечно, рано или поздно… не сегодня, но обязательно расскажу. При подходящем моменте. Вы сами-то есть хотите?

– Нет-нет! – наперебой загалдел «домашний зоопарк». – Не голодные пока, не беспокойся.

– Тогда пойду посмотрю, чем там народ занимается. – Феликс встал, прихватывая со стола связку ключей. Выпрямившись, он прислушался к собственному телу – оно вновь было сильным и послушным.

С появлением начальства в секретарской снова наступила тишина. Директор обвел взглядом лица собрания и словно только сейчас заметил капитана Мухина. Феликс протянул ключи со швейцарским ножом Валентину, поблагодарил и развернулся к участковому.

– Смотрю, Дмитрий Алексеевич, вам у нас понравилось?

– Да вот, оказался поблизости, – шумно вздохнул он, – дай думаю…

– Видите ли, в чем дело, – холодно перебил Феликс, – агентство приступило к работе, а ведение дел не предусматривает нахождения в офисе посторонних лиц, даже облеченных властью закона. Поймите меня правильно, все посиделки, кофе-чай исключительно до или после рабочего дня, в крайнем случае – в обеденный перерыв, а он уже давно кончился. Ничто не должно отвлекать моих сотрудников от их прямых обязанностей.

Выслушав тираду, Дмитрий подался вперед, буквально укладываясь форменной грудью на стол, и на его круглом веснушчатом лице возник живой интерес.

– У вас уже дело появилось? Надо же, как быстро! А что за дело? Что там у кого стряслось?

– Это конфиденциальная информация. Теперь прошу прощения, нам надо работать.

Капитан Мухин нехотя вылез из-за стола, прихватил свою папку-портфель и поплыл на выход. Проводив взглядами его спину, коллектив переключился на Феликса.

– Зачем ты так с ним?! – недовольно прогудел Никанор. – Пришел человек горестями поделиться…

– Горестями к нам делиться милости просим – за деньги! – отрезал Феликс. – Мы не благотворительный клуб бесплатной психологической помощи районным участковым. Еще и дня не проработали, а он будто всегда тут и жил. И не приваживайте его, ни к чему здесь чужие глаза и уши, особенно если они еще и при погонах. Не забывайте, чем мы отличаемся от обычных детективных агентств, которым нечего скрывать! Теперь прошу занять свои рабочие места.

Никанор уселся за секретарский стол, остальные потянулись за Феликсом. В молчании рассевшись по своим местам, сотрудники, не сговариваясь, включили компьютеры и сосредоточенно уставились в мониторы.

– Вот теперь хорошо, – бросил Феликс, проходя в свой кабинет. И за ним с грохотом захлопнулась дверь, словно некто невидимый ударил по ней ногой.

Глава 7

Сидя за столом, Феликс долго рассматривал телефонный аппарат, затем перевел взгляд на фотографию в рамке. На миг показалось, что каскадом рыжих кудрей, обрамляющим прекрасное лицо, заиграл ветер. Одним движением руки Феликс развернул рамку к стене. Затем, достав пачку бумаги и карандаш, принялся расписывать ассоциации Никанора, вызванные запахами компонентов яда – по одной ассоциации на страницу: на русском, испанском, латыни. Разложив перед собой исписанные листы, Феликс перечитал четкие каллиграфические строчки, после стал рисовать. Рука его двигалась с быстротой и легкостью мастера. Ворон с крысой пытались рассмотреть, чем он там занимается, но спина мужчины загораживала обзор. Когда Феликс заканчивал второй рисунок, в дверь постучали.

– Открыто!

В кабинет зашел Никанор Потапович. Старик без приглашения сел за стол и сказал:

– Зря, зря ты, мил человек, участкового прогнал.

– Мы уже закрыли эту тему, – ответил Феликс, не отрываясь от своего занятия. – Посторонним тут не место.

Никанор вздохнул и укоризненно покачал головой.

– Так, сердешный мой, дела не делаются. У нас впереди работа трудная, работа с людьми, нам двери открытые нужны. А ежели с ходу со всеми рассоримся, только и останется, что в эти двери башкой колотиться. Штука такая есть – дипломатия называется.

– Меня сейчас оборотень учит дипломатии, или тут нечто другое происходит?

– Немножко учит, ага, – закивал старик, – а ты послушаешь. Немножко. Я-то, почитай, со своей особенностью семь десятков среди людей отмахал – и ночью, и днем. Жил, крутился, приспосабливался. Дочку на ноги поставил, внучку вырастил. Работа, доход, хозяйство, пенсия, от людей – почет и уважение. А вел бы себя как пес скандальный, какого добра бы нажил и себе и родне? Одни беды горькие, да больше ничего. С властями нам в самую первую очередь надобно дружбу водить, от них наши двери зависят. Один-то в поле не воин, а путник. Разок участковому поможем, и он на нашей стороне, нам все время помогать и будет. Пригодится он, Феликс, вот посмотришь, как пригодится.

– Да что там могло у него стрястись! – поморщился Феликс.

– Почтовый ящик в подъезде сожгли, и районный Мегрэ с ног сбился в поисках злодея?

– Не совсем у него стряслось, у его бывшей тещи.

– Юноша переживает о делах своей бывшей тещи? Какой прекрасный человек.

– Дай сначала расскажу, а дальше сам решай, как поступать.

И Никанор начал рассказывать историю личной жизни участкового, его развода и взаимоотношений с тещей Лидией Ефремовной.

Женился Мухин «по молодости, по глупости» на своей однокласснице. Еле год протянули – развелись, до сих пор и не общаются, а вот с тещей он всегда прекрасно ладил, она ему как вторая мать. С родной не так близок, как с Лидией Ефремовной. Два года назад умер тесть, теща одна осталась. Дочка не появляется, помочь некому, вот Мухин ее регулярно и навещает.

Проживает теща недалеко от города, в поселке, в частном доме, там помощь по хозяйству частенько требуется. До недавнего времени все шло относительно гладко, а потом началась какая-то чертовщина, словно нечистая сила завелась, да еще и в нескольких домах одновременно. Лидия Ефремовна женщина не суеверная, над односельчанами посмеивалась, пока они дома свои не продали и не уехали от греха подальше. Тут ей стало не до смеха, потому что чертовщина на ее дом да на пару соседских перекинулась. Уже и священника приглашала, и экстрасенса какого-то – без толку. От полиции тоже проку мало, участковый даже не знает, как своих коллег в данном вопросе задействовать, чтобы на смех не подняли. А теща вот-вот

уже в больницу загремит на нервной почве. Надо что-то срочно делать, а что именно – Мухин не знает.

– Такие вот дела, – закруглился Никанор Потапович.

Всю эту захватывающую историю Феликс выслушал с выражением брезгливой скуки на лице, не прекращая что-то рисовать на листах бумаги. Глядя, как легко двигается карандаш в пальцах, по цвету белее самой бумаги, Никанор терпеливо ждал. Наконец, Феликс нехотя произнес:

– Ладно, если эта деревня недалеко, можно потратить пару часов.

– Вот и ладушки! – обрадовался старик. – И ведь не только участковому поможем, еще и себе службу добрую сослужим, нам-то слава нужна, чтобы имя агентства в народе зазвучало. Все лучше, чем тюбетейки с дирижабля разбрасывать.

Карандаш в руке Феликса замер.

– Какие еще тюбетейки?

– То есть бейсболки, попутал я.

– Какие бейсболки, какой дирижабль, о чем ты?

– Так это мы придумывали, как рекламироваться, все записали, чтобы не забыть. Принести показать?

– Потом посмотрю, – вздохнул Феликс. – Скажи-ка, ты уверен, что в отраве именно рыбный запах, а не какого-то другого вещества, просто очень похожего на рыбу?

– Нет, нет, рыба это! – твердо ответил Никанор. – Даже не сумлевайся!

– Понятно, – снова вздохнул Феликс. – Буду думать. Позови меня, как Мухин явится.

– Будет сделано!

И старик ушел, оставив Феликса размышлять над записями с рисунками.

Мухин появился аккуратно к семи часам – концу рабочего дня агентства. Пришел как ни в чем не бывало со своей дежурной фразой о том, как он проходил мимо и решил заглянуть. В секретарской Дмитрий Алексеевич застал подготовку к небольшой пирушке: пара бутылок шампанского на столе, бокалы, тарелки с бутербродами. Завидев участкового, Арина нажала кнопку селекторной связи и сказала:

– Феликс Эдуардович, все готово, мы вас ждем!

– Уже иду, – неохотно прозвучало в ответ.

Когда он, наконец, пришел, все уже сидели за столом и терпеливо рассматривали играющие пузырьки в наполненных бокалах, не решаясь начать празднование открытия агентства без его директора. Явился Феликс в расстегнутом пиджаке, с расстегнутым воротником рубашки и с полным бокалом вина. Было очевидно – начальство постаралось придать своему облику расслабленный и неформальный вид, что с шутливо-восторженными аплодисментами и оценил коллектив. Феликс уселся на стул, специально для него поставленный во главе стола, и оглядел сервировку.

– Только шампанское, чисто символически, – по-своему истолковал его взгляд Валентин.

Феликс молча кивнул и поднял свой бокал.

– У меня созрел тост, – сказал Гера.

– Ты за рулем, – напомнил Феликс.

– Один глоток, больше и не собирался. – Молодой человек взял бокал и поднялся из-за стола. – Дорогие друзья…

В этот момент на пороге возникла высокая стройная девушка в светло-зеленом брючном костюме, волосы ее скрывал белый шелковый шарф, половину лица – большие черные очки. Феликс поднялся навстречу гостье со словами:

– Здравствуй, Даана. – Приобняв девушку за плечи, он едва коснулся губами ее щеки. – Проходи, пожалуйста, сейчас тебя со всеми познакомлю.

Она сняла очки и с улыбкой взглянула сквозь дымчато-серые линзы сначала на мужчину, затем на сидящих за столом.

Представив свою команду, затем капитана Мухина, Феликс усадил гостью рядом с собой, а Никанор Потапович принес из кухни еще один бокал. И Гера продолжил свой тост. Пока он говорил, девушка стала снимать шарф. Когда с волос соскользнула шелковая ткань, все невольно уставились на нее. Пряди, один в один – сверкающая металлическая стружка, в электрическом свете казались не рыжими, даже не медными, а натурально золотыми. Тут Герман, наконец, закончил свою торжественную речь, посвященную открытию агентства, и предложение выпить отвлекло коллектив от удивительных волос гостьи, в которой они, конечно же, узнали девушку с фотографии на столе начальства. Дмитрий, оказавшийся с ней по соседству, явственно ощутил волны сухого жара, идущие от Дааны, словно рядом не красивая молодая женщина сидела, а дышала раскаленная пустыня. Подивившись разыгравшемуся воображению, капитан Мухин выпил прохладного шампанского, и наваждение прошло.

Какое-то время разговор вращался вокруг агентства, его создания, пользы и назначения, затем словно сам собой перешел на насущную проблему участкового – запуганную неведомым полтергейстом тещу. Феликс умело придал своему лицу заинтересованное выражение, задал несколько вопросов и неожиданно предложил:

– Если хотите, мы можем поехать посмотреть, поговорить, попробовать разобраться с ситуацией на месте.

– Ну-у-у, если вас не затруднит, – с важным видом ответил Мухин, и каждая веснушка на его курносом лице стала крупнее и ярче, – был бы признателен.

– Что вы, конечно же, не затруднит. Мы могли бы съездить сегодня, сейчас? Чтобы не откладывать дело, как говорится, в долгий ящик.

– Сейчас позвоню ей, узнаю.

Выбравшись из-за стола, Мухин вышел на крыльцо, оставив на сиденье стула свою кожаную папку-портфель.

– Хочешь прогуляться с нами? – предложил Феликс Даане.

– Спасибо, в другой раз, – с легкой улыбкой ответила она. – Сегодня у меня еще важная встреча.

Феликс не стал настаивать и перевел взгляд на Валентина – тот сидел с удрученным видом.

– Что с тобой?

– Прямо обязательно сегодня куда-то ехать?

– У тебя какие-то неотложные дела?

– Да нет…

– Значит, обязательно.

– Тогда на обратном пути, может, в кафешничке каком-нибудь посидим поужинаем?

– Ты голоден?

– Да нет…

– Значит, не посидим.

Тут вернулся капитан Мухин и с нескрываемой радостью сообщил, что теща Лидия Ефремовна готова к встрече с детективами сегодня, прямо сейчас. Буквально вышла уже на крыльцо и ждет.

– Мне пора, – Даана набросила шарф на голову и поднялась. – Рада была со всеми вами познакомиться, надеюсь, скоро увидимся.

Коллектив дружно выразил аналогичную надежду, и Феликс пошел провожать гостью. Выйдя во двор, Даана сказала:

– Не слишком ли ты строг с людьми? Может, стоит быть чуточку помягче?

– А не поздновато ли мне меняться?

Даана рассмеялась.

– Прости, Феликс, это просто так, взгляд со стороны. Я беспокоюсь о тебе, о том, чтобы все у тебя получилось. И не только я, Петр с Павлом тоже волнуются о твоих делах.

– Думается, Петр с Павлом лучше всех в курсе моих дел. Нет, нарочно не высматриваю кречетов в ветках ближайших деревьев, но что-то мне подсказывает…

– Они не следят за тобой, тебе доверяют.

– Не сомневаюсь, – кивнул мужчина. – Мы как только познакомились, я сразу понял, что все наше дальнейшее общение будет построено исключительно на взаимном доверии.

– Пусть так, – Даана надела очки и поправила шарф. – Привет передавай Паблито и Дону Вито. Где они, кстати? Не потеряли тебя еще с твоей новой жизнью?

– В моем кабинете сидят, – досадливо поморщился Феликс.

– Как? – удивилась девушка. – Прямо здесь, в офисе?

– Именно! Сидят в клетках на окне и весь день суют носы и клювы не в свои дела!

– Но разве не рискованно брать их с собой? Как я поняла, твои сотрудники не все о тебе знают, что уж говорить о посетителях…

– Зоопарк меня натурально вынудил! Я и так из-за них опоздал в первый рабочий день!

– Они вьют из тебя веревки. – Даана тепло рассмеялась. – Какие молодцы! Доброго тебе вечера, Феликс, увидимся.

Махнув рукой на прощание, она пошла по дорожке к ограде. Угасающие лучи солнца, казалось, провожали девушку, светили и двигались за нею, словно свет театрального фонаря. Понаблюдав за этим явлением, Феликс вернулся в особняк. Все уже было выпито и съедено, Никанор с внучкой убирали посуду, остальные о чем-то беседовали в сторонке. Прихватив со стола кубок с недопитым вином, Феликс сказал:

– Сейчас закрою кабинет и поедем. Все готовы?

Коллектив нестройным хором подтвердил готовность отправляться в путь.

Идя в кабинет, Феликс прислушивался к себе – достаточно ли он сыт и насколько хватит этой сытости? Не резанет ли внезапно мучительно острое чувство голода? Вроде все было благополучно, но на всякий случай решил взять с собой пару орехов.

В кабинетном полумраке дремали в клетках ворон и крыса. С появлением Феликса они мигом проснулись, встряхнулись и завозились. Паблито зевнул, щелкнул клювом и спросил:

– Домой едем?

– Пока нет, – мужчина поставил на стол винный кубок и стал застегивать рубашку, затем набросил на плечи пиджак, – решили съездить за город к теще участкового, посмотреть, что конкретно ей жить мешает. Давайте выпущу вас, и добирайтесь домой своим ходом.

– В такую даль?! – ужаснулся ворон. – Ладно, я долечу, но ты подумал о Вито? Маленькие, слабенькие крысиные лапки…

– Так! – оборвал Феликс. – Что конкретно вы хотите? И побыстрее, меня люди ждут!

– Мы тебя тут подождем. Как закончишь, заезжай за нами, и все вместе поедем домой.

– Неизвестно, когда я закончу.

– Ничего страшного, мы никуда не торопимся.

– Давайте клетки открытыми оставлю, может, захотите размяться, если засидитесь.

– О, это давай! – радостно каркнул Паблито. – Мы еще территорию толком не осматривали!

– Только ничего не трогать! – машинально приказал мужчина.

Подойдя к подоконнику, он стал открывать клетку Дона Вито. Сидя на задних лапах, крыс смотрел, как приближается его лицо. Высокий лоб, скульптурно выточенные скулы, твердый подбородок, казалось, источают в полумраке холодное серебристое сияние… и глаза. Горящие светло-синим огнем нечеловеческие глаза.

– Феликс, дорогой, – мягко произнес Дон Вито, – ты говорил, Даана тебе подарила фотографию и линзы, верно?

– Да, и что?

– Не пора ли хоть разок ими воспользоваться?

– Верно! – поддержал Паблито. – А то едете к селянам, и без того нечистой силой запуганным! Тебя увидят и всей деревней сбегутся с осиновыми колами наперевес!

Открыв дверцу птичьей клетки, Феликс вернулся к столу и достал из верхнего ящика коробочку с контактными линзами серого цвета.

Глава 8

В поселок Михайлово, где проживала бывшая теща капитана Мухина, отправились на двух машинах. В автомобиль Феликса уселся сам участковый и Никанор с внучкой, а Гере достались Валя с Алевтиной. Из города повезло вырваться почти без пробок, в направлении Михайлово дорога тоже оказалась свободной. «Ауди S8» цвета Амулет уверенно неслась по трассе, словно водитель наизусть знал дорогу, следом старался не отставать синий «Опель» Германа.

Всю дорогу капитан Мухин рассказывал о своей короткой семейной жизни, об отношениях с бывшей женой, о том, как все было сначала, а потом как стало в конце. Благо Никанор с Ариной принимали в этих откровениях живое участие, задавали вопросы, давали советы, избавив Феликса от необходимости хотя бы делать вид, что он все это слушает.

Глядя на улетающую под колеса трассу, Феликс думал о перстне отравителя и о странном яде с запахом рыбы. Откуда такое весьма экзотическое кольцо у скромного на вид пенсионера? Если допустить, что перстень и впрямь принадлежал кому-то из его родни и хранился в семье с дореволюционных времен, то откуда в нем взялся свежий яд? Сам пенсионер его туда поместил или кто-то другой? Знал ли он об этом, понимал ли, что несет в ломбард смертельно опасное оружие? И если да, то зачем он это сделал? Хотел отравить приемщицу? Тогда почему просто не подарить ей это кольцо, ведь тогда яд убил бы гарантированно… Всплывали все новые и новые вопросы, но Феликса они не особенно тревожили, он и не сомневался, что найдет на них ответы в ближайшие пару дней. Беспокоила только рыба, беспокоила до раздражения. Феликс не мог понять, куда пристроить этот явно лишний фрагмент мозаики.

От размышлений его отвлек Мухин. Завидев указатель «Михайлово», Дмитрий ткнул пальцем в лобовое стекло:

– Вот сразу после указателя поворот, там все время прямо. Дальше покажу.

Феликс бросил быстрый взгляд на стекло: не коснулся ли его палец человека, не оставил ли на нем отпечатка, и свернул с трассы к поселку. Стемнело. Засветились электричеством окна домов. Поселок оказался довольно большим и, судя по повсеместному строительству, продолжал разрастаться. Бок о бок со скособоченными развалюхами возвышались капитальные кирпичные монструозы с крышами странной формы, под которыми рачительные хозяева, видимо, устроили еще один этаж. Вдалеке виднелась пара серых четырехэтажек, которым отчего-то сразу хотелось выбить все окна, так бы они смотрелись гармоничнее.

– Теперь вон там направо и прямо, четвертый дом с левой стороны, – сказал участковый.

Феликс свернул на грунтовую дорогу и въехал на узкую улочку, с двух сторон зажатую заборами. Света одинокого фонаря, как ни странно, хватало, чтобы рассмотреть округу. Четвертый дом с левой стороны оказался деревянным, одноэтажным, вполне еще добротным, но было видно, что за ним давненько как следует не ухаживали, и в скором времени дом также ожидала участь развалюхи. Его окружал невысокий деревянный забор с калиткой и небольшой сад с фруктовыми деревьями.

Следом за «Ауди» подъехал «Опель», и все вместе вышли из машин. Во дворах заливались лаем собаки, вечер пах влажной землей, грибами и прошлогодними листьями, воздух был по-осеннему прохладным. Дмитрий подошел к калитке, нажал на кнопку звонка, и на крыльцо мигом выскочила высокая полная женщина в цветастом байковом халате. Черноволосая, черноглазая – вылитая хрестоматийная казачка. Воскликнув: «Димочка!», она буквально слетела со ступеней и, придерживая распахивающийся халат то на груди, то на коленях, бросилась к калитке. За спиной Димочки высился незнакомый господин в строгом костюме. Свет лампы, освещавшей крыльцо, падал почему-то прямо на него, минуя Диму и группу людей, стоявшую рядом с господином. Белое лицо, высокий лоб, прямые черные брови, серые… странно серые

глаза – словно через дымчатое стекло проступала убийственно яркая синева. Лицо мужчины не выражало никаких эмоций. Он просто стоял и смотрел. Хозяйка натолкнулась на этот взгляд, как на проволоку. Замешкавшись, женщина споткнулась о попавший под ноги камень и чуть не упала у самой калитки.

– Лидия Ефремовна! – воскликнул капитан Мухин, едва ли не перепрыгивая через забор на помощь женщине. – Осторожнее!

– Все хорошо! – Лидия Ефремовна снова плотнее запахнула халат и перевела дух. – Просто споткнулась – не убилась, не расшиблась.

Она загремела засовами калитки, а Дмитрий тем временем принялся говорить без остановки:

– Знакомьтесь, это Феликс Эдуардович, он хозяин… начальник… директор… в общем, руководитель детективного агентства «ЭФ». А это сотрудники агентства в полном составе. Настоящие детективы! Частный сыск! Помощь в беде! Они все найдут, все поймут, они умеют!

В открывшуюся калитку вошел мужчина в костюме цвета горького шоколада и молча направился к крыльцу. Лидия Ефремовна проводила взглядом его настолько прямую ровную спину, словно он проглотил линейку, и перевела взгляд на входящих следом. Старик с пышной шевелюрой лукаво подмигнул ей, молодой человек с травянисто-зелеными глазами, пышногрудая женщина, какая-то девочка – совсем малолетка… Тут Дмитрия кто-то приобнял за плечи, и он обернулся. Валентин участливо заглядывал ему в глаза.

– Валерьянка в доме есть?

– А… зачем? Если надо, я найду, могу съездить. Для расследования нужно?

– Именно. Или лучше пятьдесят грамм тебе налить?

– Мне?

– Да. Надо же тебя как-то успокоить.

Мухин опустил голову и резко выдохнул.

– Все в порядке, я нормально, идем.

И Дмитрий вошел во двор в обнимку с каким-то то ли бандитом, то ли военным – Лидия Ефремовна давно перестала понимать разницу.

Внутри дом оказался гораздо меньше, чем выглядел снаружи: тесная кухня и две комнатушки, где с трудом помещались громоздкие остатки старых мебельных гарнитуров.

На кухне заранее был накрыт щедрый стол. Хозяйка, видимо, вытащила все, что было в холодильнике. В центре красовалась здоровенная, литров на пять – не меньше, бутылка с какой-то мутно-коричневой жидкостью.

– Проходите, присаживайтесь, располагайтесь! – захлопотала женщина, стараясь разместить всех многочисленных гостей в небольшом пространстве с максимальным комфортом. Ее сильный грудной голос без труда заглушал работавший телевизор. Аппарат стоял на холодильнике, упираясь в потолок, казалось, телевизор впихнули туда с усилием и работает он теперь на последних возможностях – лишь бы не выкинули.

Присев за стол, Феликс понаблюдал за хозяйкой. Люди такого типа с виду хорошо, крепко стоят на земле, но выбить у них почву из-под ног все-таки проще простого.

Когда Лидия Ефремовна принялась доставать из навесного шкафчика рюмки, Феликс сказал, что на работе они не пьют.

– Так кончился уже рабочий день! – в сердцах выпалил Валентин.

– А ты сюда в гости приехал или по какому-то другому поводу?

– Хоть поесть-то по-человечески можно?!

– Поесть по-человечески никто не запрещает, – сухо отрезало начальство. – Пить при этом не обязательно.

Сидевший рядом с Феликсом Никанор Потапович шепнул тихонько:

– По рюмашке-то выпьют пускай, разговор лучше склеится.

Дмитрий тем временем потянулся к бутыли со словами:

– Феликс Эдуардович, это, между прочим, шикарная штука, на ореховых перегородках настоянная, организм омолаживает! По пятьдесят грамм за ужином – святое дело!

В доме бывшей тещи капитан Мухин ожил, порозовел лицом и, видимо, даже собрался шутить.

– Ну, если на перегородках и омолаживает, тогда можно по пятьдесят. – Феликс потер переносицу, опасаясь трогать глаза – с непривычки казалось, что они чешутся от линз. – Мне только не наливайте, я за рулем, да и некуда уже дальше омолаживаться.

Развеселившись шутке, люди зашумели, задвигались, стали накладывать еду в тарелки, разливать настойку по рюмкам. Хозяйка старалась никого не обойти вниманием, но взгляд ее нет-нет да останавливался на Феликсе, как примагниченный. В теплом свете одинокой лампочки под низким потолком черноволосый мужчина казался киношным персонажем, и сложно было поверить, что такие люди существуют в реальности. При взгляде на директора детективного агентства слабели колени, дрожали руки, хотелось сесть напротив и молчать, не сводя с него глаз. Останавливало лишь одно: казалось, что за серым, дымчатым стеклом кипит, едва не вырываясь, какой-то бешеный огонь и сквозь него в упор смотрит нечто непонятное и очень страшное. И от взгляда этого где-то глубоко в груди что-то сжималось и требовало немедленно, сейчас же бежать прочь что есть силы, не разбирая дороги…

– …началось?

Лидия Ефремовна не сразу поняла, что к ней обращаются. Приятному русоволосому молодому человеку пришлось дважды повторить свой вопрос.

– С чего все началось? – Женщина покрутила в пальцах опустевшую рюмку. – Да не знаю… вроде ни с того ни с сего. Вот Ивановна, соседка моя, все ходила ко мне, жаловалась. Говорила, похоже, муж, скотина, и с того света жизни не дает, как подох от пьянки, так и в гробу все веселится вместе с чертями. Даже голос его слышать начала – звал он ее за собой, а после, говорит, ужас такой накрывает, хоть из дому беги. Пару раз так во дворе до утра и просидела.

– А у вас тут в последнее время никто не подох? – расправила плечи Алевтина. – Я могу посмотреть домашнюю энергетику и…

Девушка-блондинка, по виду совсем ребенок, закашлялась, попросила стакан воды и поинтересовалась:

– В вашем доме, Лидия Ефремовна, то же самое происходит?

– Меня никто не зовет, – женщина уставилась куда-то в стену, старательно глядя поверх головы Феликса. – Но ходит кто-то по комнатам, смех, голоса, удары всякие то о стены, то об пол…

– То есть только звуки, больше ничего? – Взглядом Феликс прошелся по кухне и остановился на экране телевизора. Шла заставка криминальных новостей.

– Еще телевизор шалит иногда. Я его выключаю, а он сам собой включается и сквозь помехи чертовщину всякую показывает: то рожи какие-то кривляются, то вообще не пойми что. И страх так и накрывает, так и накрывает, прости господи…

Феликс пристально посмотрел на Лидию Ефремовну и задал вопрос:

– Вы в Бога верите?

– Э-э-э-э… – замялась женщина.

– В Бога, нечистую силу, в привидения верите? – повторив вопрос, Феликс отвел взгляд и снова уставился в экран телевизора.

Отчего-то все за столом замолчали, в воздухе повисла озадаченная тишина, нарушаемая лишь выпуском криминальных новостей.

– А… – Дмитрий со стуком положил вилку на край тарелки, – это важно?

– Да, – ответил Феликс.

– Для расследования, – машинально добавил Сабуркин.

– Ну-у-у… – Лидия Ефремовна глубоко вздохнула и покосилась на пачку сигарет, которую Валентин вынул из кармана.

– Мало ли, что-то есть наверняка, существует что-то непонятное…

– Кто-нибудь к вам в гости заходил в последнее время? – Застольная беседа все больше и больше походила на допрос.

– Вроде нет, – немного растерянно ответила женщина. – Только соседка. Перед тем как уехать, она ключи оставила и попросила…

– Куда уехала?

– В Зеленоград, к детям, – пожала плечами Лидия Ефремовна, снова избегая смотреть на директора агентства. – Дом на продажу выставила и уехала.

Феликс потер указательным пальцем переносицу, хотел еще что-то спросить, но его внимание привлек начавшийся репортаж. Журналистка стояла на фоне двухэтажного частного особняка и говорила следующее:

– Мы находимся в коттеджном поселке Астафьево. Сегодня в одном из домов были обнаружены тела Иваненко Сергея Юрьевича и его гражданской жены.

Пошли кадры интерьера дома. Журналистка тем временем продолжала:

– Следов взлома или ограбления не обнаружено…

Мелькнуло тело лежащего на кровати пожилого мужчины и сидящей в кресле рядом молодой женщины с безвольно опущенной рукой.

– Предположительно смерть могла быть связана с профессиональной деятельностью бизнесмена. Сергей Иваненко являлся владельцем строительной фирмы «Монолит», которая, как известно, тесно сотрудничала с Министерством обороны.

В этот момент Герман заметил, как расширились зрачки Феликса, заполняя серые глаза вязкой чернотой. Длилось это какую-то долю секунды, но молодой человек успел хорошо рассмотреть явление: оно походило на работу зум-объектива фотокамеры.

Репортаж закончился, начался следующий сюжет. Дмитрий покачал головой и потянулся к бутылке со словами:

– Вот будет теперь Константинычу беготни. Кому еще налить, повторить?

– Что за Константиныч? – Феликс накрыл ладонью рюмку Никанора, которую тот собирался поднять.

– Да начальник мой бывший, Павел Константинович, его это округ, – капитан Мухин разлил омолаживающей настойки по рюмкам желающих. – Нахлебается теперь нервотрепки под пенсию. Хороший мужик, два инфаркта уже было…

– Трупы куда сейчас отвезут?

Рука Дмитрия замерла, не донеся рюмку до рта. Пока он обдумывал странный вопрос, Валентин добавил, прикуривая:

– Для расследования надо.

– В десятый судебный морг.

– При Боткинской больнице? – уточнил Феликс.

– Да. А зачем…

– Просто спросил. Значит, так, мне надо съездить сейчас в город, закрыть офис, после вернусь. Лидия Ефремовна, вы могли бы расположить моих сотрудников на ночлег? Им желательно лично поприсутствовать при ваших паранормальных явлениях, так будет проще разобраться. Не возражаете, если они останутся?

– Конечно, нет! – Хозяйка даже лицом посветлела от такого щедрого предложения. – Поспать-то ребяток могу и в соседнем доме определить, там места побольше, кому-то здесь постелем, кому-то…

– Прекрасно. В двух домах даже еще лучше. – Феликс привстал из-за стола. – Никанор, со мной поедешь, ключи от офиса у тебя.

– Понял, еду, – кивнул старик, спешно поднимаясь.

Чуть замявшись, следом встал и Герман:

– Погодите, мне машину надо отогнать. А то выехать не сможете.

Алевтина проводила удаляющиеся спины недоуменным взглядом. Растерянным эхом вслед прозвучал голос Арины:

– Так мы тут остаемся ночевать?

– Да, – бросил Феликс, не оборачиваясь.

Они вышли во двор, и Герман спросил:

– Феликс, что ты увидел?

– Кольцо. – Он подошел к калитке и, казалось, прошел сквозь нее. – Хочу посмотреть на него.

– Понял, ясно. Я не нужен?

– Нет, только Никанор. Смотри тут за людьми, постараюсь скорее обернуться.

– Хорошо. Все сделаю, ты не беспо…

Но Феликс уже не слушал, быстрым шагом направляясь к машине.

Глава 9

«Ауди S8» выехала на трассу, и Никанор Потапович поинтересовался:

– Какое такое кольцо ты рассмотрел? Отчего с места-то сорвались?

– У женщины, сидевшей в кресле, на пальце то ли оригинал, то ли копия средневекового кольца, которое тоже относится к перстням отравителя, – ответил мужчина. Феликс пристально смотрел в лобовое стекло, мысленно рассчитывая маршруты с минимальной вероятностью попадания в пробки.

– Вот те на! – старик в удивлении хлопнул себя по коленям.

– Такое же, как из ломбарда?

– Не совсем. У таких колец обычно имеется крошечный шип, смазанный ядом. Когда надеваешь на палец, шип царапает или прокалывает кожу, яд попадает в кровь и готово. Видимо, сначала кольцо примерил мужчина, затем дал жене и вот – два трупа. Надеюсь, успеем посмотреть на него в морге, по свежим следам.

– Скажешь, кольца эти связаны? – Никанор поискал сигареты по карманам, но вспомнил, что оставил пачку на столе.

– Вероятнее всего, – кивнул Феликс, – слишком уж экзотичный способ убийства, да еще и два раза подряд.

– А как мы в морг-то попадем среди ночи?

– Желательно – незаметно. Территорию Боткинской, здание самого морга примерно знаю. Если там что-то поменяли, перестроили, все равно разберемся. Покойников-то не боишься?

В ответ старик лишь сверкнул звериным желтым глазом да снисходительно хмыкнул.

Шел двенадцатый час ночи. В это время в пустом офисе агентства «ЭФ» не стихала маленькая жизнь. Засидевшиеся в клетках ворон с крысой все же заскучали и решили выбраться, размяться. Дон Вито предлагал ограничить разминку кабинетом Феликса, но Паблито желал погулять по остальным помещениям:

– …ремонт я толком и не рассмотрел!

– А тебя, конечно же, сильно волнует, в какой цвет там покрашены стены, – цепляясь за штору, крыс спустился на пол.

– А как же?! – каркнул ворон, перелетая с подоконника на письменный стол. – Это важно!

– Разумеется, – покорно вздохнул Дон Вито. – Только ничего не будем трогать, ладно? А то Феликс рассердится, ты же его знаешь.

– Чего тут трогать-то? – Паблито спрыгнул на пол и поковылял вразвалку к приоткрытой двери кабинета. – Обычный офис, ничего интересного. Вот у Феликса в доме – да! Есть что посмотреть, потрогать!

Крыс заторопился за черным, отливающим металлической зеленью хвостом.

– Ты в остальные комнаты так и не пробрался, не посмотрел, что там?

– Пока нет, – огорченно ответила птица, – но не теряю надежды.

Они послонялись по главному офису, рассматривая мебель и технику. В полумраке казалось, что всякий предмет притаился и наблюдает за ними. Феликс оставил свет включенным лишь в узком коридорчике, решив, что его вполне достаточно для подсветки остальных помещений.

Нагулявшись между столами, Паблито вспомнил о небольшой пирушке, устроенной сотрудниками агентства.

– Не осталось ли чего-нибудь для нас? Пойдем, поищем перекусить!

На этот счет у Дона Вито возражений не имелось. Они вышли в освещенный коридорчик и направились к секретарской. В рассеянном полумраке их встретил чисто убранный стол секретаря.

– Такие аккуратисты, аж тошно! – сварливо проскрипел ворон. – Давай в кухню проберемся, там-то точно что-нибудь найдем!

Но крыс вдруг встал на задние лапки, вытянулся столбиком и замер настороженно.

– Что такое? – притормозил Паблито.

– Тише… слышишь?

– Что?

– Кто-то ходит вокруг нашего дома.

– Тут полно народу в округе, мало ли кто ходит.

– Да нет же, прямо под окнами. А вокруг дома ограда, если заметил, значит, через нее перебрались и ходят.

– Вынюхивают что-то? – Ворон повернул голову и уставился на крыса недобрым круглым глазом. – А нам нравится, когда у нас что-то вынюхивают?

– Никому не нравится, – мелко закивал остроносой мордочкой Дон Вито.

– А нам особенно! Идем поглядим.

Крыс шмыгнул к входной двери, ворон – к окну.

Под стенами особняка и впрямь происходила какая-то возня. Света окрестных фонарей, пробивавшихся сквозь древесные кроны, хватило, чтобы рассмотреть две фигуры: одна в рубашке и штанах, другая то ли в платье, то ли в балахоне каком-то, ворон не успел разглядеть – фигуры скрылись из поля видимости.

Пробежавшись туда-сюда вдоль порога, Дон Вито прислушался к происходящему, шевеля маленькими чуткими ушами. За дверью тихо переговаривались два мужских голоса:

– Говорю тебе, сын мой, – прозвучал густой баритон, – негоже по ночам в логовища диавольские хаживать! Вот утра бы дождаться…

– Какого еще утра! – огрызнулся второй мужчина. – С утра они все тут будут! Вместе с теперешним хозяином логовища, между прочим! Сейчас зайдем, посмотрим, что они там устроили! Должен, должен я разузнать, кто такой этот Феликс Эдуардович, не всякая скотина компромат на меня такой имеет!

– Иначе-то никак? – приуныл баритон. – Замки, поди, сменили да сигнализацию поставили…

– Не сменили и не поставили, говорил же, наблюдали за ремонтом мои люди – все как было, а вторые ключи у меня остались.

– Так и не могу уразуметь, сын мой, – печально прогудел баритон, – как же ты диаволам особняк сей подарил? Что за заклятье лихое на тебя навели…

– Не лез бы ты под руку, отец Адриан! – разозлился второй голос. – Твое дело внутрь зайти да со своей стороны посмотреть, что у них там за сектантство! А я со своей погляжу! Так и найдем, как им хвосты прищемить!

В замочной скважине заворочался ключ. Дверь чуть скрипнула, приоткрываясь в тишине. Только незваные гости собирались переступить порог, как вдруг из офисного сумрака вылетел черный ворон и с оглушительным карканьем обрушился на головы людей. Следом с пронзительным писком выскочила здоровенная крыса и вцепилась в подол рясы святого отца.

– А-а-а! – басовито заревел отец Адриан, пытаясь стряхнуть с облачения толстую тварь, но крыса стряхиваться не пожелала и ловко, как цирковой акробат, перепрыгнула с рясы на штанину стоявшего рядом мужчины – он пригибался, прикрывая руками лицо и голову от ударов вороньих крыльев и клюва.

Святой отец бросился бежать, а вот его спутник как-то странно сдавленно охнул, схватился за грудь и повалился на ступени, где и затих без движения. Паблито с Доном Вито погля-

дели на него, затем по сторонам, убедились, что безопасности особняка более ничего не угрожает, обогнули скорчившуюся на ступенях фигуру и шмыгнули в дом.

К полуночи «Ауди S8» цвета Амулет подъехала к зданию Боткинской больницы. Объехав территорию больничного городка по периметру, машина остановилась в темном переулке неподалеку. Выключив зажигание, Феликс погасил фары и развернулся к старику.

– Значит, так, двухэтажное здание сразу за шлагбаумом и есть здание морга. Сами холодильники, куда определяют трупы, скорее всего, на втором этаже. Я могу незаметно миновать любые заборы, ограды, окна, вести тебя и открывать двери изнутри. А ты как можешь незаметно пройти на территорию?

– Только через пропускной пункт, – пожал плечами Никанор. – В виде собаки.

– Так и думал, – кивнул Феликс, – годится. Ты меня сможешь по запаху через приличное расстояние отслеживать, чтобы нам лишний шум не создавать?

– Да хоть в Самару уедешь – все равно найду, – хмыкнул старик.

– Хорошо. Тебе требуется какая-то особая подготовка для обращения?

– Да нет, токмо выйду, а то салон больно дорогой да чистый, вдруг поцарапаю чего ненароком.

Никанор Потапович снял очки, положил их на приборную панель, открыл дверцу и вышел. Феликс остался сидеть за рулем. Отойдя на пару метров от машины, старик прищурился, окидывая взглядом ночную улицу, затем потоптался на месте и начал невысоко подпрыгивать, словно решил размяться перед пробежкой. Феликс подался вперед, желая лучше рассмотреть, что Никанор делает. Однажды он уже видел такое: точно так же прыгали сотрудники компании «Gnosis» Петр и Павел перед тем, как обратиться в кречетов, только они подпрыгивали вверх, с каждым разом зависая в воздухе, а Никанор наклонялся вниз, как бегун перед стартом.

Когда руки старика коснулись асфальта, его фигуру окутало легкое облако, из которого мгновением позже выскочила крупная белая собака. Если бы не шерсть, похожая на длинные пряди седых волос, зверь напоминал бы пса породы хаски.

Встряхнувшись, собака потрусила прочь и вскоре скрылась из вида. Засмотревшийся на превращение Феликс очнулся, выскочил из салона, захлопнул дверцу, бросился через дорогу к больничному забору и в один прыжок перемахнул через ограду.

В это же время под закрытый шлагбаум КПП больницы забежала большая белая собака. Парень охранник проводил ее взглядом и усмехнулся, ожидая воя и лая дворняг, живущих при больничном городке. Всякий раз ему было забавно наблюдать, как собаки делят, отстаивают свою территорию. Он проводил взглядом пушистый белый хвост и по привычке с улыбкой прищурился, ожидая брехливого взрыва. И собаки залаяли. Сначала одна – издалека, ее голос тут же подхватили остальные, пошла волна песьего лая, но вдруг собаки взвыли и стихли. Стихли резко, словно нечто отключило звук. Охранник привстал, вышел из караулки и выглянул наружу. Темнота и тишина. Такая тишина, что у парня почему-то взмокла спина. Он вернулся обратно, закрывая за собой дверь, сел на стул и сделал глубокий вдох. После взял дубинку и сидел какое-то время, судорожно сжимая ее в руках. Затем схватил рацию и связался по очереди со всеми пунктами охраны.

– Все в порядке у нас, а что такое? – ответили ему.

– Да собаки себя непорядочно ведут, – нехотя сказал парень, не зная, как объяснить свое беспокойство.

– Так лето еще не закончилось! Пускай веселятся! – засмеялась рация и отключилась.

Отложив рацию, охранник вышел наружу и остановился, замер, вглядываясь и вслушиваясь в тишину и темноту. Такая оглушительная тишина на территории морга Боткинской больницы на его памяти случилась впервые. Если бы он мог оставить пост и пройти чуть дальше, то увидал бы необычное зрелище: как словно гигантская ящерица, скользил по облупившейся

штукатурке стен мужчина в строгом костюме. Лицо его на миг отражалось в окнах, как в зеркалах, и тут же пропадало. А окна начинали оживать… словно глаза хлопали ресницами, пытаясь рассмотреть нечто неведомое, но почему-то смутно знакомое. Но оно слишком быстро исчезало.

Поднявшись на высоту второго этажа, Феликс отыскал незапертое окно, пролез в него и оказался в душевой комнате на четыре кабинки. Пройдя к выходу, мужчина тронул дверную ручку. К счастью, дверь оказалась открыта, можно было обойтись без лишнего шума. Выйдя в пустой длинный коридор, он осмотрелся. Кафельный пол, светлые стены, ряды пронумерованных белых дверей, откуда-то издалека доносился смех и звон стаканов – охранники или дежурные санитары коротали ночное рабочее время. Неслышно ступая, Феликс пошел по коридору, высматривая выход на лестничную клетку.

Вскоре он увидел наполовину стеклянную дверь, за которой просматривались темная лестница и лохматый силуэт с горящими желтым огнем глазами. Впустив оборотня, Феликс велел ему искать зал-холодильник и дальше пошел уже за ним, ведомый звериным чутьем.

По коридорам блуждали недолго – вскоре пес подошел к серой металлической двери и остановился у нее. Это и оказалось помещением холодильного зала. Пожалев, что перестал хорошо видеть в темноте после приема препарата и теперь вынужден все время включать свет, даже когда этого лучше не делать, Феликс нащупал выключатель, и холодный белый свет залил пространство. Оборотень окинул взором просторное помещение с десятком каталок, на которых лежали накрытые простынями тела, и вопросительно посмотрел на Феликса.

– Ищем свежую женщину с массивным перстнем на среднем пальце правой руки, – сказал тот.

Пес совсем по-человечески кивнул и побежал в зал. Лапы его разъезжались на скользком кафеле, но он старательно бегал от каталки к каталке, обнюхивая неподвижные фигуры. Глядя на них, Феликс вдруг почувствовал головокружение. Отчетливо и ясно померещилось, что сейчас, вот сейчас мертвецы привстанут, отбросят простыни и улыбнутся, повернут к нему счастливые лица, как подсолнухи к солнцу…

– Я вас не трогал, – прошептал Феликс, невольно отступая на шаг назад. – Вас я не убивал.

Притормозив у одной из каталок, оборотень издал хриплое горловое рычание, сообщая, что нашел кольцо и женщину, и одновременно с этим за спиной Феликса прозвучал холодный, как хирургический скальпель, женский голос:

– Вы что тут делаете?

Резко обернувшись, Феликс увидал худенькую темноволосую девушку в очках, зеленом халате и с бейджиком на груди. Как она умудрилась подойти незамеченной так близко, что Феликс ее не почуял, об этом не было времени размышлять. Молниеносным движением руки Феликс схватил девушку за шею, втащил в зал, захлопнул дверь и пошел к каталкам, подтаскивая девицу за собой и не обращая внимания на попытки сопротивления. Ледяные пальцы вампира сдавили хрупкое горло так, что не давали задохнуться, но и кричать не позволяли.

Дойдя до середины зала, Феликс на ходу отшвырнул девушку в сторону: она пролетела по полу к дальней стене, ударилась и замерла без движения. Приблизившись к каталке, возле которой стоял оборотень, мужчина приподнял край простыни и взглянул на руку покойной. В холодном электрическом свете сверкнул мужской перстень-печатка с узором в виде тевтонского креста, обрамленного короной.

Рассмотрев кольцо в деталях, Феликс жестом поманил оборотня, а сам отступил в сторону. Цокая когтями по полу, пес подошел, приблизил к кольцу черный нос, затем фыркнул, недовольно тряхнул головой и потрусил к выходу. Феликс последовал за ним и скрылся за дверью, не забыв выключить свет.

Затем мужчина в темном костюме и странная белая собака, чем-то похожая на хаски, незамедлительно покинули здание морга Боткинской больницы тем же путем, которым и вошли.

Глава 10

Если бы сонные окна домов, смотрящие в темный переулок, могли распахнуть шире свои шторы, они бы с удивлением наблюдали, как через высокий больничный забор с гибкостью гимнаста перелетел мужчина. Приземлившись за оградой, Феликс выпрямился и посмотрел в конец улицы, откуда должен был появиться оборотень. Вскоре он показался. Тяжело дыша, пес подбежал к Феликсу и раскашлялся.

– Оборачивайся скорее, уезжаем! – бросил мужчина и быстро пошел к ожидавшей в переулке машине.

Переступив с лапы на лапу, пес закрутился на месте, словно пытался поймать собственный хвост. Вскоре его окутало легкое, но вместе с тем непрозрачное облачко, и спустя мгновение из дымки вышел человек. В изнеможении присев на бордюр, старик перевел дух, пытаясь отдышаться. В темноте переулка вспыхнули фары и донесся крик:

– Ты где? Давай быстрее!

Никанор тяжело поднялся и побрел к машине так быстро, как мог. Упав на переднее сиденье, он задышал хуже астматика.

– Что с тобой? – недовольно покосился на него Феликс, выезжая из переулка.

– Возраст, – откашлялся Никанор Потапович. – Да и перенервничал из-за девчонки.

– Откуда она только взялась! – Пальцы Феликса с силой вцепились в баранку. – Уверен же был, что пусто, никого живого в этом крыле нет!

– А я тоже хорош, заискался кольца и не учуял постороннего, – дрожащими пальцами старик расстегнул верхние пуговицы рубашки. – Ты ее не задушил?

– Нет, конечно.

– Шум-то все равно поднимет…

– Пускай поднимает, кто ей поверит. Мало ли, какая ерунда ночью в морге девчонке привиделась.

«Ауди S8» резко затормозила на светофоре. Пока красный зрачок бесстрастно таращился на сидевших в салоне, Никанор опустил стекло и глубоко вдохнул запах ночных улиц, теплого асфальта и бензина.

– В деревню бы сейчас, к лесу, к травке, к деревам прислониться. Там-то вмиг душа отдыхает, от суеты освобождается. Любишь лес?

– Спокойно отношусь, – ответил Феликс, глядя на светофор.

– А грибы там у меня какие! А какое озеро с рыбкой! Банька сосновая с веничками березовыми. Сразу через это все благодатью наполняешься, чуешь, как жизнь вместе с кровушкой так и течет, так и струится…

– Только ничего мне про кровушку не рассказывай. Съездим как-нибудь в твою благодать всем агентством, устроим рыбалку в бане для укрепления командного духа.

Красный глаз светофора сменился желтым, машина сорвалась с места и понеслась дальше по ночному шоссе.

– Ты куда сейчас? – Старик посмотрел на холодное, словно отполированное, лицо водителя.

– В офис. Зоопарк заберу – надо зверей домой забросить, потом в Михайловское за нашими вернемся.

– А расследовать?

– Что?

– Историю мухинской тещи.

– Догадываюсь я, что там происходит, надо только подтвердить. А если наши расследователи и с такой ерундой не справятся, то грош им цена.

Под желудком вдруг остро резануло. Феликс покосился на сидящего рядом старика.

– Под бардачком панель открой и дай мне, что там найдешь.

Старик кивнул, нащупал панель и открыл холодильное нутро. В глубине, на полочке у самой стенки, лежали небольшая стеклянная бутылка и пластиковый пакет. Никанор достал их. Обе емкости были наполнены какой-то густой красной жидкостью.

– Что так медленно? – раздраженно сказал Феликс, сворачивая на улицу, к особняку.

– А что из этого тебе дать? – притихшим голосом ответил старик.

Феликс бросил взгляд в его сторону и скрипнул зубами, увидав, что старик держит в руках.

– Где орехи?

– Или в тещином доме остались, или в офисе. Здесь только это.

– Мадре миа… – пробормотал Феликс, ударяя по тормозам. Машина остановилась аккурат у калитки особняка, и мужчина выскочил из салона.

– Да не паникуй! – Старик забросил бутылку с пакетом обратно в холодильник. – Я сбегаю, если что, к магазину! Четырьмя лапами скоро обернусь!

Но Феликс не ответил. Он распахнул калитку, быстро пошел по ступеням, но обо что-то запнулся в темноте и пробормотал: «Что тут происходит…», затем воскликнул:

– Ке коньо!

Никанор Потапович не знал испанского языка, но интонации ему было достаточно. Открыв дверцу машины, он поспешил на голос.

– Ке канальяс! – продолжали доноситься из темноты ругательства. – Де путана мадрес!

Когда Никанор подоспел, он увидал, как Феликс, придерживая какого-то человека, лежащего на ступенях, разрывает его рубашку, одновременно пытаясь ему сделать что-то вроде искусственного дыхания.

Встряхнув тело, как набитый тряпками мешок, Феликс принялся надавливать на какие-то точки, делать массаж сердца… Никанор понаблюдал за этой картиной и спросил:

– Это кто?

– Бандитеныш один, Бульбой зовут, в миру Константин Юрич или Юрий Константиныч, не запоминал, – руки Феликса методично все надавливали и надавливали на грудную клетку лежащего на ступенях тела. – Я у него наш особняк забрал.

– В аренду?

– Насовсем! – Феликс прижался ухом к груди неподвижного мужчины, процедил сквозь зубы очередное испанское ругательство и продолжил свое занятие. – Проще было взять в собственность, чем возиться с платежами, я эту рутину ненавижу!

Никанор Потапович пожевал губами, задумчиво посмотрел куда-то вверх, опустил взгляд на зыбко подсвеченные изнутри окна здания, снова пожевал губами и произнес:

– Хочешь сказать, ты не арендовал наш офис, а просто отобрал дом у какого-то бандита?

– Примерно так.

– Хммм… а как ты это сделал?

– Намекнул, что сдам его людям, которые спят и видят, как бы с ним встретиться, да найти пока не могут. Он их сильно подставил еще в девяностые, двух авторитетов из-за этого убили, переделка собственности была… Скучная, в общем, история.

– Все ты знал про него, выходит? За жизнью наблюдал его, что ли?

– Еще не хватало всякую мразь отслеживать. Давай оживай уже! Бестиа ту мадре путанес! – Снова послушав сердце Бульбы, Феликс поднял взгляд на стоящего на дорожке старика. – Упреждая последующие вопросы. Я очень давно живу в этом городе, так давно, что многая тварь выросла на моих глазах, многие события случились. Еще у меня память очень хорошая, но это, скорее, проклятие, чем радость.

– Я понял, понял, – старик потоптался, переминаясь с ноги на ногу. – А он, должно быть, мучился, откуда тебе все известно. А давай лучше в лес его? Там так красиво, так тихо…

В грудной клетке бывшего владельца особняка что-то всхлипнуло. Феликс замер на мгновение, затем поднял мужчину на руки и побежал с ним к забору. Вскоре взревел мотор, вспыхнули фары «Ауди».

Проводив взглядом умчавшуюся машину, Никанор присел на ступеньку крыльца. Тишина стояла над городом, как темный стражник с уставшими глазами фонарей. Ночь была на удивление теплой и какой-то по-деревенски уютной. Старик похлопал себя по карманам, снова вспомнил, что сигарет не взял, и вздохнул с сожалением:

– Эх, где ж ты, моя махорочка…

Послышался тихий шорох, Никанор опустил взгляд. Крупная толстая крыса тащила через порог на ступеньку смятую сигаретную пачку. Старик выбросил ее в мусорное ведро вместе с остатками офисной пирушки, не заметив, что в ней еще оставалась одна сигарета.

– Спасибо, пасюк, – сказал Никанор, поднимая пачку. Сунув сигарету в губы, он достал из кармана штанов коробок спичек и закурил, с удовольствием выпуская дым в прохладную ночь.

– Такие вот дела, – произнес он, вроде бы ни к кому не обращаясь. – Забот полон рот, а перекусить нечего.

На пороге показался и ворон. Тихонько, боком, боком птица вышла, спустилась по ступенькам и стала ходить туда-сюда по дорожке перед калиткой. Крыса тоже спрыгнула вниз, побежала, уселась в траву. Громко попискивая, зверек стал размахивать лапками: казалось, он что-то говорит вороне и… совершенно по-человечески нервничающая птица его прекрасно понимает.

Засмотревшись на это необыкновенное явление, Никанор Потапович забыл о сигарете. Дотлев до фильтра, она обожгла пальцы, старик очнулся, и в этот момент к ограде подъехала машина. Увидев зеленую «Ауди», ворон с крысой бросились обратно в дом. Они промчались по ступеням так стремительно, что старика сквозняком обдало. Проводив птицу с пасюком взглядом, Никанор повернулся к Феликсу. Мужчина вернулся один. Миновав ограду, он пошел по дорожке ко входу в особняк. По его виду трудно было понять, сердится он все еще или уже успокоился.

– В больницу, что ли, отвез бандитеныша сваво? – полувопросительно-полуутвердительно произнес старик.

– Да. Можно сказать, подбросил под дверь, позвонил и убежал, – устало ответил Феликс, собираясь пройти мимо, но рука старика прихватила за штанину, притормаживая. – Жить будет. Это лучше, чем трупы прятать по лесам в первые сутки работы агентства. Что еще, Никанор? Дай пройти, руки вымыть хочу.

Но старик и не подумал отпускать, наоборот, прихватил штанину покрепче. Пристально глядя на Феликса снизу вверх, он произнес:

– Не можешь больше убивать, верно понимаю? Это договор какой-то? Тебе нельзя?..

– Да, мне нельзя, – Феликс склонился, аккуратно высвобождая штанину из его пальцев, – такой вот договор самого себя с собой. И стараюсь не нарушать. Прикладываю усилия.

Лицо старика вдруг посветлело, казалось, даже морщины разгладились. Глаза его сверкнули, Никанор собирался что-то сказать, но Феликс опередил:

– В другой раз, ладно? Надо забрать зоопарк, закрыть офис и ехать в деревню. Потом обратно, а то и Мухин на работу опоздает. Покарауль тут, я скоро.

Феликс поднялся по ступеням и скрылся за порогом. Пройдя через секретарскую в освещенный коридор, мужчина стал высматривать ворона с крысой. Он ощущал их недавнее присутствие в этом пространстве, но они уже успели куда-то подеваться. Распахнув дверь своего кабинета, Феликс увидал сидящий на подоконнике «зоопарк». Паблито с Доном Вито мирно

дремали в клетках, причем так усиленно мирно, что Дон Вито даже дверцу клетки изнутри придерживал хвостом.

– Давайте выкладывайте, что произошло! – Рывком Феликс выдвинул ящик письменного стола и достал кокосовый орех.

Ворон встряхнулся, раскрыл глаза и проговорил сонно:

– О, ты вернулся, а мы уже заждались… Домой поедем, наконец?

– Не кривляться! Что тут было?

Мужчина сломал орех, выпил молоко, достал из ящика следующий.

– Ну-у-у, что было, что было, – взъерошил перья сонный Паблито, – немного скучали, немного есть хотели, немного спали…

Выпив второй орех, Феликс отбросил скорлупу, подошел к окну, схватил клетку с крысой и как следует ее встряхнул, отчего Дон Вито испуганно взвизгнул.

– Что произошло? Сейчас же отвечай!

– Да ничего, Феликс, дорогой, ничего, – залопотал Дон Вито, – ничего, что заслуживало бы твоего внимания…

Мраморно-белое лицо с глазами, в глубине которых мелькали багровые всполохи, приблизилось к металлическим прутьям. Указательным пальцем мужчина ткнул в соседнюю клетку и процедил:

– Сдается мне, ты стал слишком много с ним общаться и пернатый на тебя дурно влияет! Развей мои сомнения, если я не прав!

– Да правда, мы ничего… – уныло закаркал ворон, глядя, как дрожит спина Дона Вито под взглядом вампира.

– То есть Бульба просто сам пришел среди ночи, лег на ступеньки и решил скончаться тут от инсульта?! – заорал Феликс. – Именно так ему хотелось умереть, на пороге моего агентства?

Крыс подскочил к дверце, вцепился в прутья обеими лапками, просунул нос и быстро заговорил, глядя на взбешенного Феликса испуганными глазками-бусинами:

– Думаю, это священник его накрутил, насыпал ему в мозги всякой бесовщины, если бы не этот поп, человека бы так сразу не накрыло…

– Поп? – осекся Феликс. – Их двое было?

– Да-да-да! – торопливо залопотал крыс. – Двое, двое! Из разговоров я понял, что он от этого попа сильно зависит…

– Отец Адриан попа звали! – ревниво подсказал ворон, не в силах наблюдать, как все внимание Феликса сосредоточено на крысе.

– Где поп? С ним что? – казалось, еще немного, и Феликс просто начнет рвать на голове гладко причесанные волосы.

– Не знаем, он убежал, – развел лапками Дон Вито.

– Живым и целым убежал? Или лежит где-то под забором?

– Целым, целым! – каркнул Паблито. – Поп трусливый, голосистый, но крепкий! А вот Бульба твой слабаком оказался!

– Да не слабый он, – обернулся крыс, – это поп его просто накрутил.

– А вы сами что сделали, как поучаствовали? – рявкнул Феликс.

– Да ничего, ничего не сделали! – хором заголосили ворон с крысой. – Просто встретили на пороге! Незваные-то гости кому нужны? Тем более он хотел все тут прознать и хвосты всем прищемить…

– Понятно, – мужчина глубоко вздохнул и подумал, брать третий орех или не стоит. Организм подсказал, что можно обойтись. – Домой завозить вас некогда, должен в деревню ехать, потом обратно. Есть варианты: сидеть тут или идти по домам своим ходом.

– А третий вариант? – Крыс высунул лапку и коснулся пальчиками руки Феликса. – Возьми нас с собой, а?

– Куда? В деревню?

– Ага, именно.

– Да вы издеваетесь!

– Мы можем пригодиться! – сварливо каркнул Паблито.

– Вы невыносимые, абсолютно невыносимые существа! Теперь-то я понимаю, почему вас род людской терпеть не может!

– Мы ему тем же платим, роду этому людскому! – ехидно ответил ворон.

Мужчине оставалось лишь махнуть рукой и выйти из кабинета, хлопнув дверью.

Никанор Потапович так и сидел на ступеньке, когда появился Феликс. Вышел он с пустыми руками.

– А клетки? – спросил старик, поднимаясь с лестницы.

– Да черт бы с ними! – отрезал Феликс. Вынув из внутреннего кармана пиджака ключи, он запер дверь и вместе с Никанором спустился с крыльца.

Подойдя к машине, Феликс пустил старика на переднее сиденье, зачем-то после приоткрыл заднюю дверь и постоял, глядя на сонные улицы, потом захлопнул дверь, сел за руль и включил зажигание.

– Хлопотно с животными? – посочувствовал Никанор.

– Не то слово! – в сердцах отрезал Феликс. – Знал бы – никогда не заводил!

– Брешут, что вороны по триста лет живут, а вот с крысюками проще – два года от силы тянут. Давай потом кошку в офис заведем? Хотя лучше не стоит, я с ними не особо ладить умею.

Машина тронулась с места. Из-под заднего сиденья показался птичий клюв, и круглый черный глаз пристально уставился на жавшегося к двери Дона Вито.

– Сколько-сколько, он сказал, крысы живут? – прошипел Паблито. – Два года от силы? Феликс говорил, вы раньше снюхались, до того, как я с ним познакомился, а это сорок лет назад было!

– Тридцать пять, – машинально поправил крыс и, выставив вперед лапки с маленькими розовыми ладошками, тихонько пропищал: – Я тебе потом все объясню, ты мне только напомни.

– Да уж напомню, не извольте переживать! – желчно проскрипел ворон. – Такое не забудешь!

Глава 11

В поселок Михайлово Феликс с Никанором приехали с рассветом. Феликс усталым не казался, а старик выглядел основательно разбитым после бессонной ночи да беготни по моргу.

В доме мухинской тещи жизни не наблюдалось: окна темные, дверь заперта, а вот на территории дома по соседству этих признаков виднелось предостаточно. Выйдя из машины, Феликс подошел к забору и окинул взором пейзаж. Дверь в доме была распахнута настежь, на ступенях крыльца стояли тарелки и стаканы. Кроме самого дома, на участке имелись еще и баня с беседкой. Дверь в баню тоже была открыта, а в беседке в креслах-качалках сидя спали капитан Мухин и Валентин, оба отчего-то в цветастых женских халатах и босиком. На деревянном столе красовались пустая коньячная бутылка, пара рюмок и пепельница, доверху полная окурков.

– Видать, хорошо нарасследовали, – заметил подошедший Никанор Потапович.

– Сейчас я их убью… – процедил Феликс.

– Не надо, пригодятся еще.

Старик направился к калитке и просунул руку меж прутьев, нащупывая щеколду. Зайдя во двор, Феликс подошел к беседке и с добрую минуту разглядывал крепко спящих мужчин.

– Зато с органами власти контакт уж налажен, так налажен, – прозвучал за спиной голос Никанора. – В лучшем виде.

Феликс вдохнул поглубже и гаркнул:

– Сабуркин, смир-р-р-но!

Не открывая глаз, Валентин вскочил, вытянулся и замер, покачиваясь из стороны в сторону. Поглядев на продолжающее спать тело в нелепом халате, Феликс перевел взгляд на участкового. Тот почмокал губами, приоткрыл рот и захрапел.

– Не представляю, как со всем этим работать, – тихо, словно сам к себе обращаясь, произнес Феликс.

– Дай время, все притрется, – сказал старик. – Вот увидишь.

Заслышав шум, на крыльцо выглянул замотанный в одеяло Герман. Молодой человек был всклокоченным и сонным, но по виду трезвым.

– О, наконец-то! – сквозь зевоту проговорил он. – А мы вам записку оставили, что здесь ночевать будем, а то там совсем негде приткнуться…

– Все понятно и без записки! – Феликс направился к дому. – В честь какой радости перепились?

– Да не перепился никто, – Гера посторонился, пропуская гостей в дом, – просто поздно легли, а вы рано приехали.

Они прошли на кухню, и первым делом Никанор стал оглядываться в поисках чайника и заварки. Обстановка выглядела нежилой, но при этом казалось, что хозяева спешно уехали, побросав свое имущество. Сев за стол, накрытый цветастой клеенкой, Феликс вперил тяжелый взгляд в полосатый кокон, из которого торчала взъерошенная голова Германа.

– Две минуты, сейчас оденусь и все расскажу, – парень снова зевнул, не удержавшись. – У нас тут такое ночью было…

– Не сомневаюсь!

– Да нет, в хорошем смысле. Сейчас приду, – и с этими словами он вышел, споткнувшись о кухонный порог.

Чайник Никанор не нашел, зато отыскал в навесном шкафчике надорванную пачку заварки и поставил на плиту мятую жестяную кастрюльку. Наблюдая, как старик ищет по шкафчикам чашки, Феликс сказал:

– Чем кольцо из морга пахло? Много запахов?

– Да нет. – Пара чашек нашлась, Никанор поставил их на стол, – всего один.

Феликс вопросительно приподнял брови. Старик прибавил газу в конфорке плиты, чтобы вода скорее закипала, и произнес:

– Змеиный запах. И не наша это змея, такие в горячем песке водятся.

– Кобра?

– Может быть, – пожал плечами Никанор, – я в аспидах не силен.

Феликс собирался еще что-то спросить, но тут явился Герман. Темные от воды волосы молодого человека были тщательно причесаны, рубашка и брюки слегка помяты, но в целом он выглядел прилично. Увидев чашки и булькающую в кастрюльке воду, Гера присел за стол со словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.